

Рыжая Луна

Автор:

[Софи Вирго](#)

Рыжая Луна

Софи Вирго

Луна моего сердца #2

Встретить дочь Альфы и спасти от истинного? Готово. Войти в ее стаю и почувствовать себя дома? Ура! Встретить собственную пару и получить его отказ, потому что я слабая волчица? Больно, но справилась. Спрятаться ото всех с подругой, чтобы спастись? Выполнили. Снова вернуться? Плюстик. И тут снова тот волк, что отказался однажды. Плевать, пусть идет мимо. Эй, я не поняла, в каком смысле ты передумал на счет нас? Все дорогой, поезд ушел. Проплакала я все слезы. Не позволю больше играть на моих чувствах. Ну, стоп, ну я же говорю тебе – пошел прочь! Вы посмотрите каков. И что, что у нас дочь? Не буду я твоей и точка.

Софи Вирго

Рыжая Луна

Пролог

Послышался жуткий стук в дверь. Неужели с Аней снова беда? Я же убедилась в ее самочувствие. Как же так? Что могло еще случиться, ведь рядом ее семья, а раздражители далеко. Схватила палантин и накинув на плечи, открыла дверь. Передо мной стоял бешеный волк. Глаза горели необузданной страстью и

желанием все крушить.

Не будь он моей истиной парой, точно бы испугалась. Видно было, что он ведет внутреннюю борьбу с собой. Вот только в чем она заключается – загадка.

– Ты? – только и смогла выдавить из себя.

– Виктор, – вместе с именем с его губ сорвалось рычание завоевателя.

Холодный ветер заставил поежиться, что не осталось незамеченным.

– Черт, – и протолкнул меня внутрь, захлопывая дверь за собой. – Как тебя зовут, рыжик? – прижимая к себе, спрашивает, жадно вдыхая мой аромат у основания шеи.

– Паулина, – пытаюсь оттолкнуть его от себя, но сейчас его проще убить, чем заставить оторваться от лакомого кусочка. – Отойди от меня, – предпринимая очередную попытку оттолкнуть его за плечи, говорю, как можно злее.

– Не могу, пытался, но не могу... – и начинает судорожно целовать куда придется.

Волчица, почувствовав своего самца, встрепенулась. Вот только вместо ликования, которое я ожидала, она начала обижаться на такое поведение. Я с ней полностью согласна. Сначала демонстративно отказался, а теперь лезет с объятьями и поцелуями. Во мне больше человеческого, чем ему кажется. Я не живу одними инстинктами.

– Мне все равно. Пусти, волк. Мне неприятно все это! – еще сдерживаюсь, но уже готова выпустить когти и расцарапать его физиономию.

– Ты моя пара. Разве не чувствуешь этого? – все же прекратил свои ласки и распрямившись, посмотрел прямо в глаза.

– Чувствую. А еще помню, как ты от меня отказался! Отойди, прошу тебя. Не хочу, чтобы ты ко мне прикасался! – чуть ли не плачу, потому что мои слова для него не значат.

Он только сильнее прижимает к себе и пламя в его глазах видно все отчетливее даже в свете одной луны. Стальными тисками сжимает талию, вызывая боль. С трудом сдерживаю слезы от этого. Сейчас его разум затоплен инстинктами. Древними, вполне примитивными. Он жаждет подчинить себе самку. А как это сделать? Подмять под себя и закрепляя свои права меткой. Не хочу этого. Не могу! Он сделал больно и не только...

– Я не могу уйти от тебя. Только не сейчас, когда только что обрел. Я пытался бороться с собой, ведь все это так не вовремя. Так... прошу, не гони. Я не справлюсь со зверем, он сильнее меня. Не хочу делать тебе больно, но ты не оставляешь мне выбора, Поля, – и подхватив меня под бедра, резко впечатывая в стену, смягчив удар своей ладонью.

– Виктор, прошу... я не хочу ничего. Не хочу быть с тобой. Твой выбор был очевиден. Я его приняла. Не играй со мной. Думаешь я не понимаю почему все так?

Видимо мои слова его задели, потому что ноги коснулись земли. Радость была не долгой, оперевшись на стену руками, заключил меня в кокон своих объятий. Зрительный контакт был прерван. Мужчина явно о чем-то думает, взвешивает, только не легче от этого. Нам с Рыжулей очень больно от такого нестабильного поведения с его стороны.

– Не понимаешь, Поля, не понимаешь. Ты моя Луна, без тебя дышать невыносимо. Твой аромат сводит с ума, – и проводит в подтверждение слов по шее, шумно хватая воздух.

– Так просто уходи. Я обещаю, что не встретимся. Ты сильный, справишься, я верю в тебя, – эта боль в его глазах, отчаянье в голосе, непроизвольно потянулась ладошками к его лицу, и заключила его в них, чтобы поддержать в таком сложном решении.

Волчица решила затаится, давая ему возможность уйти. Но он вздрогнул от прикосновения и посмотрел прямо на меня. Его взгляд хаотично бегал по лицу, пытаюсь понять, что происходит. Я не видела этого, но хорошо ощущалось. Правая рука Вити накрыла мою, и всхлип самопроизвольно сорвался с губ. Слишком личное и интимное прикосновение, которое выбивает из состояния равновесия.

– Не прячься, это не поможет, – и поцеловал в центр ладони. – Не могу уйти, не хочу. Только ты, сейчас моя жизнь, мой воздух.

– Витя, я....

Но договорить не успела. Он впился прямо в губы жадным поцелуем. Эмоции зашкаливали, это чувствовалось каждой клеточкой. Захотелось наплевать на все и поддаться страсти. Вместо бережно расстегнутой блузки, получила разорванную. Пуговицы с шумом рассыпались по полу, и теплые губы пошли блуждать по оголенным участкам. Честно пыталась сопротивляться, но это стало невозможно, когда в свете ночи увидела его горящий взгляд, и губы снова встретились в голодном танце.

Последние мосты сопротивления были сожжены, и я поддалась соблазну. Пока его руки гладили мое тело везде, где им хотелось, мои зарылись в его шевелюру, перебирая мягкие прядки. Поцелуи спустились вниз по шее и от прикосновения мягких губ к ключице, сердце в груди затрепетало от восторга. Ведь я почувствовала легкое покалывание от клыков. Будто он примерился, где оставит знак принадлежности самцу.

Как добрались до кровати не помню. Верх нашей одежды исчез по дороге сюда. Прохлада простыней приятно охладила кожу. Волк навис надо мной и с жадностью всматривался в опьяневшее от счастья лицо. Хотя его было таким же. Глаза отдавали золотым блеском, показывая высшую степень возбуждения и власти инстинктов над ним. Интересно, что он сейчас видит в моих? Это капитуляция. Однозначная, быстрая капитуляция. Стоило ему лишь поцеловать меня, я забыла всю ту боль, что он нанес раньше, все стало вмиг не важным. Сейчас главное – это мы. Наш мирок в конкретно эту секунду.

Снова потянулась к лицу ладошкой и погладила по щетине. Колется. Но приятно. Никогда раньше не любила этого в представителях сильного пола, а тут нравится. На мгновения от незатейливой ласки он прикрыл глаза и заурчал, как кот. А потом распахнул их и увидела еще более дикое желание. Послышался треск ткани домашней юбки, а за ней и остального. Как он оказался без одежды я не заметила, но, когда почувствовала всю его мощь, стало страшно.

– Тш, не бойся, я себя контролирую, пока, – и начал нежно целовать.

Поцелуи немного успокоили, и я снова забылась. Руки гладили бедра, плавно возвращаясь на талию, губы метались от шеи к груди и снова возвращались к губам. Все эти ощущения были для меня новы, и когда мы оказались едины, не выдержала накала эмоций, заплакала.

Спустя мгновения, почувствовала, как он ласково убирает соленые дорожки с моих щек и целует в носик.

- Моя, только моя, - довольно рычит самец, наслаждаясь полученным трофеем.

- Твоя, - только и смогла выдавить из себя.

А он начал вероломное завоевание своей территории, приучая к себе, своим прикосновениям горячих руки и губ. Я парила в облаках блаженства, пока он усердно трудился ради нашего общего удовольствия. Все, на что меня хватило, это целовать его, гладить крепкую спину и стараться прижаться, как можно сильнее. Волчица внутри меня снова подала признаки жизни и попросилась выйти вперед, чтобы поставить метку своему самцу для защиты территории. Не стала с ней спорить и позволила занять главенствующую роль. Стоило этому произойти, как ощущения усилились в разы, а по все более жадным поцелуям и довольному рокоту зверя поняла, что присутствие моей красавицы порадовало и его.

Мы оба были на грани, удовольствие от единения тел и душ зашкаливало, и чувствовалась скорая развязка. Желание, чтобы сегодняшняя ночь принесла нам приятные последствия затмило разум и с мыслями о дочке, выпустила клыки, ставя метку.

«Ну же, прошу, пожалуйста...» скулила волчица, и ее мысли набатом бились в голове, а чувство беспомощности и обиды затопило остальные эмоции. Не принял метку. Отказался. В этот миг я почувствовала себя грязной, обманутой, просто использованной. Дыхание, опаляющее шею больше не вызывало и толики той радости, что была еще минуту назад. Он же хотел, начал принимать, я чувствовала это, а потом.

Слезы снова покатались по щекам. Только горькие, обжигающие не только тело, но и душу. Попыталась оттолкнуть от себя мужчину, но он сильнее прижимался ко мне, и в итоге сел, устраивая меня на своих коленях, прижимая к груди,

чтобы не вырывалась.

– Отпусти, я ненавижу тебя, не смей ко мне прикасаться, – плача, пытаюсь избавиться от объятий, которые с каждой секундой только усиливаются.

Хочется завывать от противоречивых эмоций. Почему, почему он так со мной поступил. Он же тоже этого хотел? Зачем так играть с моими чувствами? Неужели все разговоры о истинных лживы? Нет. Не может быть. За эти полтора месяца я видела столько пар, что не остается сомнений, пара – это не просто звук. Это одна душа на двоих. Одно сердце, одни мысли, тревоги и радости. Все вместе...

– Прошу, мне больно...

– Прости, прости меня, если сможешь, – притягивает к себе мое лицо и начинает поцелуй, пропитанный болью. Ему тоже плохо, я чувствую это. Но зачем тогда все это? – Так надо. Нам нельзя. Будь счастлива, Луна, моя. Прости...

Оделся и ушел, оставив меня сгорать от вопроса «Почему?».

Глава 1

Полина

– Ты нужна мне, пора получить последние наставления. Поторопись, Паулина, времени очень мало, – пожилая женщина стояла посреди перекрестка и звала за собой.

Не узнать старую ведунью было невозможно. Копна серебряных волос, теплые карие глаза и строгая улыбка навсегда остались в моей памяти. Последний раз мы виделись с ней три года назад, когда она учила меня выхаживать одного волка, который не мог обернуться в человека и проходил на четырех ногах больше недели. Животная сущность вымотала его сильно, больше всего мы боялись за его психику, потому что долгая власть зверя над сознанием может вызвать нарушения в мозге. За всю историю всего пару десятков раз такое

случалось и всегда исход зависел от грамотного вывода из такого состояния.

– Торопись, я не справлюсь без тебя.

И тут сквозь нее начали проноситься машины, а сбоку от меня остановился какой-то чудаки и кричал в окно. Пришлось открыть свое.

– Обезьяна с гранатой. Кто тебя вообще ездить учил? Зеленый свет не видишь? Ты в курсе, что на него едут? Я из-за тебя теперь опаздываю! – не понимает мужик, а я спокойно поднимаю стекло.

Совершенно не хочу ругаться с ним. Да и вообще не люблю я это дело. Нервные клетки надо беречь, особенно если живешь дольше других. Нормальные оборотни живут больше тысячи лет, я же смесок. Мать волчица, отец оказался человеком. А я маленькое рыжее недоразумение.

Моя волчица любит прятаться. Да и с радостью отдает бразды правления человеку. В полнолуние никогда не испытывала ломки по пробежкам в животной ипостаси. Учитывая, что живу в городе, это большое преимущество. Хотя одна приятная особенность у меня есть – цвет волос и волчицы совпадает. Насыщенный рыжий оттенок вызывает зависть у большинства женщин. А пушистую красавицу еще никто из волков не видел, так что тут не могу сказать, какие эмоции вызывает.

Ведение уже окончательно развеялось и пришлось сразу менять маршрут. Хорошо, что с недовольным мы разъехались на этом же перекрестке. Заехав домой, позвонила на нынешнее место работы и сказала, что заболела. Собрала чемоданы и отправилась в путь. Дорога до нужного поселения заняла больше суток из-за заснеженной трассы. Ничего, главное добралась. Припарковала машину рядом с домиком ведуньи и пошла на поклон.

– Здравствуйте, Баяна, – пройдя в комнату, поздоровалась старушка и быстро спрятав улыбку, насупилась.

Ну начинается, снова будет бухтеть. А мне это нравится. Мою бабушку по папиной линии напоминает.

– Здравствуй, милочка, здравствуй. Ждала тебя еще вечером, а ты к утру заявила, – покачала головой, показывая недовольство.

– Снегопад. В этом году что-то странное с зимой. Дорогу сильно замело. Еле проехала к вам. Все силы дорожных служб сейчас направлены на расчистку города и основной трассы. Не сердитесь. Я разве опоздала? – присела рядом с ней, согревая руку о протянутую кружку с чаем.

– Нет, не опоздала. Завтра у нас тяжелый день. Волчица одна рожать удумала, слава Луне. Девочку ждем. Вот только... – замялась она.

– Что, только? С малышкой беда? – предположила самое страшное.

– Беда. Страдать долго придется крошке. Не определилась Богиня, жить ей или умирать. Пару не расстраиваю раньше времени, – связывая травы и отправляя в корзинку, рассказывает ситуацию, а у меня сердце кровью обливается.

– Но как же так? Волчат больше пол сотни лет не было, девочек я имею ввиду. И тут такое. Может вымолим, выходим еще? Это же очень несправедливо.

Хотелось плакать от обиды, но нельзя. Надо взять себя в руки и понять, чего ждут от меня. Не на смерть же ребенка меня позвали посмотреть? Знаю, что она не скажет истиной причины моего нахождения здесь, но я останусь. Баяна умеет заглядывать в будущее и никогда не говорит больше того, что нужно. И она никогда не использовала эту силу во зло. Никогда не стремилась перевесить чашу весов на светлую сторону. Всегда слышу от нее нерушимую фразу: «На каждое действие есть противодействие. Твой благой поступок может вызвать куда больше негативных всплесков в будущем, чем позитивных. Умей принимать судьбу такой, какая она есть, даже если очень больно».

Не спорила с этим раньше, и в будущем не собираюсь. Это правда. Все в этой жизни связано и в книге жизни каждого из нас прописана большая паутинка событий. Нет определенной тропинки, есть множество ответвлений, и от того, какое решение мы примем в тот или иной момент жизни, судьба меняется. И представьте себе такую ситуацию. Вы должны были сломать ногу. Знаю, звучит ужасно, но это пример. Кто-то это увидел и успел вас задержать, лед успели присыпать песком. Хорошо же? Хорошо. Но из-за того, что вы не сломали ногу, не попали в больницу. Не попали в больницу – не встретились с врачом, который

окажется милым молодым специалистом. Между вами не закрутится роман, не сыграете свадьбу... Вместо счастливого будущего с нужным человеком останетесь одна, или выйдете за другого от безысходности, наломаете дров, а судьба будет искать тысячи способов вернуть все в нужное русло, вот только шансов уже будет куда меньше, ведь поезд ушел. Так что вам решать, согласиться с ее высказыванием или нет.

– Больно ты задумчивая. Случилось чего? – добрый голос вырвал из размышлений.

– Нет, ничего особенного. Просто жалко пару. Это такое чудо, – больно говорить о таком.

– Не сокрушайся. Все для чего-то нужно. От нас зависит решение богини. Лучше не сетовать на несправедливость. Иди отдыхай с дороги. Скоро будет не до сна.

Послушалась женщину и ушла в отведенную комнату. Мягкая перина располагала ко сну. А может это травки, развешенные сушится. Или все вкупе. Сон сморил меня быстро. Мама гуляла со мной в лесу. Позже присоединился отец. Хорошо помню тот день. Мне было пять, и мы традиционно проводили воскресенье на едине с природой. Тогда я впервые увидела оборотней. Прогулка обернулась неприятностью. К нам вышло трое волков. Большие, страшные и опасно скалились. Мама передает меня на руки отцу и начинает оборачиваться. В тот день впервые поняла, что такое страх. Она стала такой же, как они и даже дралась, защищая нас. Раны на ее шкуре плохо заживали, и я жутко плакала, когда она на трясущихся лапах провожала трех чужаков, а потом рухнула на землю. До сих пор помню, как плакала, глядя на ее израненное тело уже в образе человека. Не самое радужное знакомство вышло с представителями нашего рода.

Через пятнадцать лет, когда впервые обернулась сама, мама рассказала о том дне. Это были отшельники. Но кто они, чего хотели она до конца не знала. Все, что ей было известно ничтожно мало. Эта свора ненавидит стаи. Их изгоняли за ужасные вещи о которых говорить не хочется. А такие семьи как моя вызывают только одно – желание устранить дефект природы по их мнению. Пара, где один человек, второй волк попадала под эту категорию.

К чему мне снова вспомнился тот день я так и не поняла. Проснулась ближе к ночи. Луна скрыта за облаками, поэтому посмотреть на растущую красавицу нет возможности. Аромат наваристого бульона и пирога привел в кухню. Баяна уже во всю складывала травы и инструменты.

– Встала, очень вовремя. Покушай и выдвигаемся. Ночь будет длинной.

Сев за стол, начала быстро орудовать ложкой. Еда оказалась очень вкусной. Вот что значит домашняя. Никогда раньше не задумывалась о жизни вдали от мегаполиса, а сегодня захотелось остаться тут. Навсегда. Рядом с природой. Тарелки слишком быстро опустели, начала убирать все со стола. Стоило только помыть последнюю тарелку, как послышался волчий вой. Не радостный, не волнующий, а испуганный.

– Началось. Пошли девочка, пора тебе принимать на свет новую волчицу. Смена наша с тобой хочет скорее оказаться на этом свете, – подталкивая в спину, торопит старушка.

– Смена? Хотите сказать она будет целительницей?

– Будет, главное, чтобы выжила. Я уже ничему не успею ее обучить. Вся ответственность на твои плечи ляжет. Но об этом позже. Поторопись.

Слова старицы о том, что она ничего не успеет ей передать отдали тупой болью в сердце. Несмотря на ее огромный возраст сложно смириться с тем, что ее жизнь близится к закату. А какого ей знать, что уже скоро все завершится – не представляю.

До домика дошли довольно быстро. Впервые присутствую на родах волчицы. Вокруг девушки собралась толпа народа, которую пришлось разгонять чуть ли не вениками. Только муж остался в доме, хотел и в комнате, но Баяна его прогнала.

– Нечего тебе тут делать. Это женские дела, жди! – и в довершении подперла дверь стулом.

Смешная она. Как будто его это остановит? Нет, выломает и не заметит. Спорить не стала. Лишь взялась раскладывать травы и инструменты. Ночь и вправду выдалась долгой. Будущую маму лихорадило, а неконтролируемые попытки оборота сильно испугали. Когда в первый раз рядом со мной пронеслась частично трансформированная рука с огромными когтями, вскрикнула, на что старлица покачала головой.

Больше не повторяла такой оплошности. Крик и страх усугубляют ситуацию. Волчья сущность подсознательно видит жертву и старается завладеть сознанием. Пришлось давать травки для затуманивания сознания. Находясь на грани сна Роза смогла совладать с собой и сосредоточиться на процессе родов. Не знаю каким образом, но это сработало.

Раскрытие матки долгое время было недостаточным. Судя по животу плод крупный и, я рассчитывала на кесарево, однако, когда стала подготавливать инструменты, волчица сильно испугалась, а Баяна взяла за руки.

– Не спеши, она справится. Спой колыбельку, пусть ребёнок успокоится. Принимать таких малышей труднее чем человеческих. Сейчас ему хочется показаться родителям в виде волчонка, чтобы порадовать. Но мы должны обуздать его, иначе все напрасно. Никогда ребенок не мог обращаться без последствий. Запомни это.

И подошла к мамочке. Теплые руки начали поглаживать животик, а старый, но мелодичный голос начал петь незатейливую песенку. Даже мне стало хорошо от нее.

На пригорке спит волчица,

Под бочком пригрев дитя,

Только волк с надзором бродит

У открытого огня.

Смотрит хмуро, смотрит строго,

Как колыхается листва,
Как журчит река в сторонке
Слушает куда сильнее,
Ведь сокровище сегодня
Даровала им Луна.
Все проверив, убедился,
Что опасность вмиг ушла.
Может рядышком прилечь,
Но дозор он все ж несет.
Ведь умаялась волчица,
И волчонок вновь кружится,
Грея разные бока...

Волчица внутри встrepенулась и улеглась поудобнее. За мои почти семь десятков лет она впервые так расслабилась в обществе волков. В окружении представителей мохнатых она забивается поглубже и не высовывается. Надо будет записать слова, чтобы не забыть. Музыка успокоила не только меня, но и окружающих. Схватки стали учащаться и к утру раскрытие было нормальным. Розе пришлось постараться, чтобы ее девочка появилась на этот свет. В одиннадцать часов сорок шесть минут на всю округу раздался детский плач. Сморщенный красный комочек был передан в мои руки, и я начала его купать, пока Баяна заканчивала с родительницей.

Когда все таинства были завершены, мы запустили отца семейства. Скупые слезы были откровением для всех. Так трогательно он смотрелся с дочкой на

руках, что самой захотелось плакать. Но вместо того, чтобы дать до наблюдать эту идиллию, меня вытолкали в прихожку, а оттуда и к домику ведуньи. Все поселение смотрело на нас, как на спасительниц. Приятно стало.

Долго расслабляться не вышло. Все надо было дезинфицировать и травы раскладывать по местам. Во всех этих хлопотах не заметили, как наступила ночь. Сегодня луну было хорошо видно. Пока появилась минутка, записала песню и спела для закрепления результата. Получилось иначе, хотя и красиво. Просто некоторые строчки не хотели оставаться такими, как в оригинале. Ну и в итоге были переделаны.

Ночью мне снился странный сон. На моих руках была красивая новорожденная малышка. Она смешно агукала, а я с ней играла. Мы были в красивой комнате, панорамные окна и весеннее таянье снега. Вокруг много цветов и камин. В конце рядом с нами появился мужчина, но боялся подойти. Резкое чувство обиды заполнило сознание даже во сне. А вот ребенок обрадовался ему. Потянула свои крошечные ручки к нему, чем он и воспользовался. На руки не взял, но подошел очень близко, обжигая ладонью талию. Через несколько минут я не выдержала и начала поворачиваться к нему, чтобы убедиться, есть ли у него вообще лицо.

– Вставай, надо срочно идти, – резко открыла глаза и начала озираться по сторонам. – С пробуждением. Чего вид потерянный? Приснилось чего?

– Да, нет, не поняла. Сон очень странный, – хриплым ото сна голосом отвечаю вполне бодрой Баяне. – Что случилось?

– Малышка увядать начала, как и ожидала. Пойдем. Надо их поддержать и заставить поверить в чудо. Тяжелые дни, но ничего, справимся.

– Как увядать? Раскрытие легких хорошее было, роды без осложнений, сердечко билось ровно и четко, никаких видимых патологий. Я не понимаю ничего, – растеряно мотаю головой спешно натягивая одежду.

– Не всегда бывают видимые причины. Та девочка назидание всем остальным, что пора нам начать ценить то, что имеем. Вожаки, да и так волки перестали ценить пары. Отказываются по тем или иным причинам. Ладно бы с высоких целей такие решения принимали, а то из-за дури в головах. Два незаметных чуда нужно, чтобы она жила и подарила этой жизнью знаковое чудо. Первое в

будущем сложном году. Все, поспешим.

Разговор с родными выдался очень тяжелым. Им тяжело было принять тот факт, что девочка совершенно здорова и смерть окутывает ее из благих побуждений. В первый вечер все поселение гонялось за отчаявшимся волком, чтобы не натворил глупостей. Когда он обернулся прямо в доме я испугалась. Почувствовав это, он определился с жертвой. Если бы не его пара, остались бы только косточки от рыжей волчицы.

Вечером выяснилось. Что в скором времени сам Альфа пожалует в эту часть стаи, дабы поддержать. Я много о нем слышала, но никогда не видела. Знаю только то, что бету он обрел рано и отличается сдержанностью и большим умом. В совете Альф пользуется уважением.

Дни до его приезда тянулись мучительно долго. С каждым часом жизни в глазах девочки становилось все меньше. Ей даже имя никто не придумал. Боялись привязываться. По глазам матери малышки четко было понятно, уйдет в след за дитя, а там и муж. В один миг стая рискует потерять сразу троих. Луна, почему ты так несправедлива? Даже зная, что есть шанс на спасение, в него трудно верить, заглядывая в потухшие глаза ребенка. Даже капризов нет, характерных для новорожденных.

Сегодня канун праздника и девятые сутки начали свой отсчёт. Когда хотела пойти вместе с Баяной к семье, получила строжайший наказ сидеть дома. Почему – так и не поняла, но спорить не рискнула. Сидела как на иголках, в окошко наблюдая за происходящим. Старица ходила к трассе, вернулась на темном внедорожнике с двумя волками. Видимо это и есть вожак и его бета. Оба огромные и красивые мужчины. Но внимание привлек лишь один. Цвет волос было не разглядеть, то ли шатен, то ли брюнет. Но щетина на лице впервые не вызвала у меня отторжения. Захотелось прикоснуться к нему. И почему-то в голове всплыл образ того мужчины и сна, где я держу новорожденную девочку.

Словно почувствовав мой взгляд, он повернулся в сторону домика, но не задержался и на долю секунды. Просто осмотрелся похоже. Хорош чертяка, даже Рыжик заворочалась. Ничего, когда-нибудь и на нашей улице праздник будет.

После общения с семьей эти двое обернулись в волков. Кто из них, кто сомнения пропали. Ослепительно белый волк наш вожак. А рядом был шикарный серый самец с белой грудью и перчатками – бета. Красавцы оба. Жаль не про мою честь. Мне Луна явно уготовила или человека, или такое же недоразумение вроде меня. Парочка быстро скрылась за кромкой леса и буквально спустя час вернулась моя старушка.

По глазам поняла – просветлений нет.

Глава 2

Виктор

– Да, хорошо, мы скоро будем. Вы держитесь там, с малышкой все будет хорошо, – собеседник на том конце провода явно несильно воодушевился от моих слов, но что я могу ему еще сказать?

Восемь дней назад в северном поселении молодая пара родила дочку. Это самое настоящие чудо. Когда нам сообщили, сразу даже не поверили. Слишком много лет их уже не рождалось. Скоро один из волков найдет свое счастье, об этом подумали в первую очередь. Но на следующий день нам повторно позвонили и сказали, что девочка начала увядать.

Луна! За что? Зачем ты ее нам подарила? Надо собираться и лететь туда, чтобы поддержать молодую пару, которой в первый раз посчастливилось стать родителями. Если девочка все же выживет, надо будет обеспечить охраной ее семью. Как только о ней узнают, все свободные самцы встрепенутся и поспешат ощутить ее запах. И стоит только найтись тому самому, у семьи могут быть проблемы. Неизвестно как младенец вскружит голову. Не приведи Луна – украдет.

Самолет был готов, пора нам с Белозаровым отправляться в путь. Чемоданы собраны, машина у парадной, осталось позвать Альфу. Пошел по полупустому зданию. В кабинете он нашелся сразу.

Высокий, широкоплечий волк стоял у окна, сложив руки за спиной, явно думая о чем-то своем. Я и сам меньше в плечах, рост практически одинаковый, плюс минус сантиметр в расчет не берём. Обычно он реагировал на мое появление, но тут пропустил мимо ушей. Подхожу к нему и смотрю в даль. Снег сегодня красивый, но не сильный, слава Луне. Иначе не смогли бы вылететь. А нам надо край вылететь сегодня, в противном случае будем отмечать Новый год черти где.

Я хоть и не сильно расстроюсь, да и праздновал не одну сотню раз, но пришел к выводу, что лучше всего этот день провести дома. К тому же у нас с братом и Егором уже давно сложилась традиция отмечать вместе у моих родителей. Они живут на окраине, но дом большой и уютный. Они одна из самых старых пар на планете. Да и на лицо уже возраст начал накладывать свои отпечатки.

Что-то я тоже ушел в себя. Не дело. Стряхнув наваждение, обратился к снежному вожаку.

– Альфа, тебе надо лично их поддержать, – вот только мужчина рядом никак не отреагировал.

Так глубоко ушел в себя, даже страшно, но пора выходить из этого состояния.

– Егор, – несильно сжимаю его плечо, возвращая в реальный мир. – Надо будет так же стройку проверить. Подогнать бригады. Не дело, что они живут как бедные родственники в этих маленьких домиках. Весной надо их переселить, а у нас еще работы там. Без тебя расслабились совсем, – пытаюсь отвлечь его от тяжелых мыслей.

– Да, хорошо, – на выдохе отвечает мне скорее на автопилоте, чем осознано. – Везде побываем. Скажи, чтобы готовили самолет и надо заехать домой, забрать сумку для поездок, – с тяжелым выдохом говорит он, и мой волк внутренне вострепнулся, желая помочь ему, и просто от того, что нас услышали.

– Сумка уже здесь, самолет ждет нас, – и киваю головой в сторону небольшого чемодана сбоку от шкафа.

Запустив руки в карманы, он прошел вдоль окна. Его эмоции передавались и мне, поэтому ведомый инстинктами, я проделал тот же путь. Легкий снег

порошил улицы, напоминая, что скоро Новый год. Этот год особенный. Будет полнолуние. Стая ждет чуда, раз он так особенно начинается. И вот вам чудо будет, если эта малышка выживет.

– Почему так? – задал вопрос, который слишком обширен, чтобы я мог дать точный ответ на него.

– Ты, о чем именно? – не отрывая взгляда от снега, уточняю у него. – О том, что Луна поступила странно, сначала подарив нам радость, а сейчас забирает? Или о том, что это в принципе первый ребенок за последние пол с лишним века? Или почему отшельники вновь начинают гадить исподтишка? – хотелось начать загибать пальцы на всевозможные варианты, которые озвучиваю, но руки так и остались покоиться в карманах брюк.

– Обо всем, – с тяжестью в голосе ответил.

– Я не могу тебе ничем помочь. Сам задаюсь теми же вопросами, – после незначительно паузы, продолжил. – Ты не боишься? Лично мне страшно почувствовать в ней запах истинной. Это было бы ужасно, увидеть смерть своей пары еще в младенчестве. Я боюсь, что могу остаться там навсегда.

Судя по затянувшейся паузе, он думал об этом не один раз и тоже боится. Нам слишком много лет. Не так много до трех сотен осталось, а истинных пар до сих пор не встретили. Среди людей даже не пробуем искать. Это слишком страшно. Только волки смогут понять, как трудно может быть если хрупкий человек будет твоей любимой женщиной, которой неизвестно сколько лет отведет Луна.

Лучше и не знать ее, потому что никто не знает, сможет ли метка продлить ей жизнь достаточно долго? Так что еще не известно, что лучше: тысяча лет в одиночестве, или уйти вслед за той, которую не можешь спасти от природной смерти?

– Это взаимное чувство, Вить. Даже не могу сказать, что было бы лучше. Умереть в случае чего с ней сейчас, или прожить тысячелетие в одиночестве никогда и не испытав это чувство счастья даже на мгновение.

Он повернулся ко мне, взъерошил волосы и посмотрел с ноткой отчаянья. Догадываюсь что творится в его голове. Он запутался, не знает, что делать. Вот

отец его точно бы нам пригодился, дал совет. Не к Верховному же идти?

– Да, веселые праздники намечаются, – усмехнулся вожак.

– Согласен. Полетели. Иначе накрутим себя еще больше.

Кивнув друг другу, мы спустились к машине. Личный самолет уже давно нас дожидался, и как только ступили на борт, он тут же взмыл вверх. Перелет был недолгим, даже поговорить с другом не было времени. Оба были на телефонах и в планшетах, изучая новые проекты. Может это и к лучшему. Не успеем поделиться страхами на счет этой девочки. Надеюсь Луна будет благосклонна к малышке и тому волку, которому она должна стать парой.

Первым делом после приземления мы обосновались в отеле. Почему-то нет желания ночевать в том поселении. Так есть возможность отгородиться от всего.

Утро нас встретило сильным снегопадом. Пилоты предупредили, что если снег не закончится, то полнолуние мы встретим тут. Это не очень хорошо. Оставлять стаю без вожака в такую ночь рискованно, хоть и молодняка уже нет. Но все равно страшно из-за отшельников.

– Вить, позвони Жене, скажи, что скорее всего он будет контролировать забег сегодня, – нехотя соглашаюсь с ним, хоть и не считаю, что брат справится один в такую ночь.

– Сделаю. Только мне кажется можно смело говорить, что он сегодня за главного. Снегопад становится сильнее. До откладывалось называется, – весело усмехнулся и начал звонить брату, а у самого кошки скребутся на душе от плохого предчувствия. Да и Егор точно это чувствует, связь между нами слишком крепка.

Жалко мне его. Я могу хоть с кем-то поделиться, а он остался один. Каждому из нас нужно выговариваться. Нужен тот, кому не страшно и не стыдно рассказать о промахах, страхах. Я мечтаю о детях, о парочке. Он явно и о большем, вижу по глазам. Луна подарила ему тройной запах, что большая редкость. Детей много должно быть, вот только пары все нет. Переживает знатно он на этот счёт.

Из мыслей вывел голос напарника. С трудом сфокусировал зрение в нужном направлении. Пора расслабить нервы, а то вообще могут глаза отказаться. При долгом напряжении стал замечать за собой эту странность.

- Смотри, и ведунья тут.

Показал на идущую старицу. Хотя и идти до нужного дома было не далеко, но мы посадили ее к нам в машину и отправились вместе. Все же в нашей стае этих дам уважают больше других. Она поблагодарила нас и попросила потом пообщаться с ней с глазу на глаз. К малютке нас сразу не пустили. Родители были похожи на тень. Ни одному врагу не пожелаю оказаться на их месте. Волк как мог, утешал свою пару, хотя и его самого не мешало бы поддерживать.

Нужных слов просто не находилось. Все казалось бессмысленным и банальным. Но похоже им и этого было достаточно. Альфа предложил переезд в столицу, чтобы было проще охранять их. Они поблагодарили, но пожелали остаться тут. Баяна – та самая старица обещала им помочь скрыть ее запах, чтобы никто не мог посягнуть на сокровище в первые годы жизни. Никогда раньше не знал, что скрыть запах возможно, и если она это сделает, то упростит лично мне жизнь.

В начале десятого утра нас пригласили к девочке. Она была как картинка. Светло-голубые большие глаза, русые волосы, пухлые щечки, милые губки. Не все младенцы отличаются такой красотой. Но запах молочного шоколада и лесного ореха не тронули ни меня, ни Альфу к счастью. Бледное маленькое создание, которое еле дышит. От этого сердце сдавило. Боюсь представить, что было бы со мной, будь это моя дочь. Егор взял малышку на руки и погладил по голове, положил обратно и поспешил выйти. Это очень тяжело.

Я же мельком посмотрел на затухающие глазки крошки и только сейчас уловил легкий, едва ощутимый запах розового дерева и мяты. Потрясающе. Волк внутри встрепенулся и начал сильнее втягивать воздух. Но больше не почувствовал его. Это мне не очень понравилось. Неужели это оно?

Долго не стал задерживаться в комнате, иначе сойду с ума от этого мимолетного запаха. Буквально через минуту вышел на крыльцо. Оперся о перила и смотрел на кружащийся снег вместе с другом.

– Я никому не рассказывал, да и родители не распространялись. Я когда-то тоже был на месте этой малышки, – правильно расценив мое замешательство, продолжил. – Одна волчица очень хотела быть рядом с отцом и попросила ведьму наложить проклятье на мать, чтобы я родился мертвым. Но мама чувствовала, что что-то не так. Они тогда уезжали из стаи высоко в горы. Там жила мощная ведунья. Отец даже не просил ее ни о чем, она молча помогла. Вытащила меня с того света. От благодарности отказалась. Сказала, что для нее честь – спасти меня. Сказала, что я положу начало новому миру. Правда, как, я не понимаю до сих пор. Порой мне кажутся ее слова бредом, – последнее было адресовано явно не мне.

– Ты раньше не рассказывал, – тихо поддержал, стараясь не спугнуть.

– Об этом тяжело говорить, – сцепив руки в замок, сквозь зубы ответил.

Злиться не могу и не буду. Для меня откровением стал этот разговор. Мы в связке столько десятилетий, а признался только сейчас. Теперь хотя бы понимаю почему он приютил Баяну у нас, когда другие хоть и не запрещали, но и радости не выказывали. А эти женщины очень чувствительны и никогда не будут жить там, где им не рады. Простояв в тишине несколько минут, решил сменить тему и настроение беседы. Не дело это утопать в унынии и боли воспоминаний.

– Это что же получается, мне надо твою сверхважную задницу еще больше оберегать? Я же теперь буду думать, повредит какая-нибудь рана тебе в исполнении великой цели? – смех заполнил пространство, на душе стало легче. – А теперь серьезно. Ты – не эта малышка. Все с ней будет хорошо. Луна явно преследует свою цель, хочет, чтобы мы поняли ее посыл о чем-то.

– Все возможно. Главное понять, что же конкретно она хочет? – с досадой ответил, но взгляд изменился.

– Пойдем, – похлопал его по плечу, и мы вернулись в дом.

Покачав малышку на руках, Егор что-то прошептал и вернул в колыбель. Когда повернулся к нам, увидел в его взгляде просветление. Слава богине, взял себя в руки.

– Все будет хорошо. Луна услышит нас и вдохнет в нее жизнь. Я лично обещаю, что сделаю все для вашей комфортной жизни и безопасности.

– Нам ничего не нужно, спасибо, – ответила волчица. – Главное, чтобы она была с нами, Альфа.

Пока Егор задержался с родителями, Баяна позвала меня с собой. Такой серьезной давно не видел ее. Пять с небольших десятков лет назад приняли в нашу стаю. Считали это хорошим знаком.

Молодая девушка прибыла из-за границы. Ее не хотели принимать нигде, боялись, что она ведьма, а не ведунья. Но я эти теплые глаза. Так не смотрят ведьмы. Их взгляд холодный колючий. У ведуньи он согревает, успокаивает. Если хоть раз повстречался с одной из представительниц, никогда не ошибешься, так объяснил Альфа и ему поверили. Не мало волков она выходила в свое время от нападений отшельников. Только за одну эту помощь, она достойна уважения и почитания. А эта малышка? Чудо уже то, что она родилась.

– Ну что, милочка, – присев напротив меня, завела разговор.

– Вы хотели поговорить, я весь внимания, – покорно сложил руки на столе, готовый к любым новостям.

Глава 3

– Ну не такая я и старая, Виктор, чтобы «выкаты» мне. Но стерплю, – и улыбнулась. – Не буду ходить вокруг да около. Тяжёлый год впереди. Много горя предстоит пережить и на тебе не меньшая ответственность, чем на Альфе. Ты не смотри, что он такой стойкий и сильный. Без твоей поддержки ему не справиться, как и тебе без него. Вы связаны не просто как Альфа и Бета. Вы братья по духу. Такого понимания, такой связи до вас не было, и после вас не будет. У Луны большие планы на ваши семьи. С вас начнется новая эпоха.

– Я не совсем понимаю, что от меня требуется, – не люблю долгих прелюдий, и даю ей это понять.

– Какой нетерпеливый, – фыркнула в мою сторону. – Все бы вам время торопить. Но ничего, сейчас действительно не время. От вас двоих нужна небывалая выдержка. В скором времени вы встретите своих пар, – от такой новости все внутри встрепенулось, и волк поднялся на лапы. – Не спеши радостно скалиться. Если хочешь сам остаться жив, чтобы она выжила, и друг твой с парой свое предназначение выполнили, вам обоим надо от них отказаться.

– Вы с ума сошли? – рыкнул в ее сторону, с трудом сдерживая оборот.

– Так надо. Поддавшись соблазну, вы потеряете ясность ума. Близость пар вас ослабит, и отшельники победят. Я видела будущее и оно сейчас слишком шатко и туманно. От вашего выбора и выдержки зависит в чью сторону склониться чаша весов. В вашу, даруя мир и процветание всем, или в отшельников, принеся отчаянье и боль.

– Ты о многом просишь. Познать пару и обречь себя на вечность в агонии, спасая всех. Или прожить счастливо какое-то время. Неравносильно, – пытаюсь сдерживаться, но очень трудно.

– Всего несколько месяцев. Даже не год. К следующему году вы будите вместе. Согласись, не так много времени в разлуке, а потом вечность вместе много лучше, чем полгода счастья и смерть твоей половинки с ребенком в утробе. Каков твой выбор?

Она испытующе смотрела на меня, а я не знал, что выбрать. Само собой, год в разлуке не так много. Да, сложно, больно, но она ведь поймёт меня и поддержит. Пара же.

– Я так понимаю, она тоже в курсе?

– Нет, ни одна из девушек не должна ничего знать. Это приведёт к краху. Вы все испортите, если они узнают. Если бы все было так просто, проще было бы все открыто всем рассказать и спрятать их. Но вы должны от них публично отказаться.

И что тут можно решить? Исходных данных мало, выбор надо сделать сейчас. И очень некстати. Вот только выбора по сути и нет. Если пойти на поводу инстинктов, ждёт нас печальный финал.

– И сколько потом мне предстоит вымалывать прощение? – она одобрительно кивнула.

– Правильный выбор. Смотря по какой тропинке пойдешь. Может сразу, а может и долго. Все размыто. Сейчас иди, ты молодец. Позови Альфу, вам уже скоро надо выдвигаться.

Ну и хитрая же она. Все прекрасно знает, но не говорит. Может даже и к лучшему. Меньше шансов натворить глупостей, пытаюсь обмануть судьбу. Надо просто найти в себе силы перетерпеть отсутствие любимой, да и отказаться от нее.

В тяжелых мыслях вышел из комнаты тут же наткнувшись на задумчивого товарища.

– Егор, – подошел не очень тихо, но видимо он настолько ушел в себя, что не заметил и этого. – Она ждет тебя.

– Все нормально? – пристально посмотрел на меня, сильно не настаивая на откровении.

– Да, просто надо принять как-то все, что она сказала. Ты иди, не задерживай ее, – поторопил его, желая сначала сам во всем разобраться. Да и к чему его раньше времени напрягать. У нее лучше получится.

Пока Альфа скрылся за дверью, пошел на улицу. Снег тут идет сильнее чем в столице. Хотя мы и живем там в поселке рядом с природой, но тут все иначе. Мегалополиса нет. Большой город в почти часе езды. Лес густой, хвойный. Запах божественный, надышаться не могу. Поселение находится на огромной поляне, но домики маленькие. Все нужное есть, условия неплохие, ничего не хочу сказать, но не тот уровень. Через кромку строят новый посёлок. Дома больше, участки облагорожены. Бесит только тот факт, что строители обнаглели. Весной обещали часть семей переселить и начать стройку здесь. Поселок растет, нужно иметь запас.

Да и некоторые семьи из мегалополиса хотят уехать в лоно природы. Препятствия строить не будем, потому что самим хочется сбежать из душных городов.

Главное сейчас с отшельниками разобраться. Эти твари сильно разошлись в последнее время.

Когда же мы уже накроем всю эту свору и покончим с этими страхами. Думали, что это случилось давно, ведь стая Верховного сами проводили зачистку. В зачистке эти ребята заинтересованы не меньше нашего. Единственное чего мы не понимаем, почему на нашей территории эти твари начали шевелиться.

Контроль был установлен еще полгода назад на границах, а патрули внутри стай стали усиливать еще раньше. А после разговора с Баяной хочется вообще всех посадить под замок в одном месте и охранять. Но это уже паранойя. Разводить панику хуже всего. Мы должны их успокаивать, а не нервировать. На то мы и верхушка. Защитники, покровители. Иногда я об этом жалею. Быть простым волком проще. Нет той ответственности, а тут.

Значит так нужно и противится не стану судьбе. Отказаться временно от пары? Придется сделать. Главное, чтобы она выжила и мир был нам обеспечен. Хочу для наших детей мирной жизни без отшельников. Выпрошу ее милость потом. Она пара, когда правду узнает – простит.

Но долго думать об этом не получилось. Егор быстро вышел из избы. Вид был очень пришибленный. Явно в «восторге» от положения вещей.

– Ты в порядке?

– Относительно. Машина уже на месте? – не понимая сам себя задает встречный вопрос. Ладно, продержимся.

– Тоже ошеломила? – сдержано кивнул, подтверждая мои догадки, не углубляясь в диалог. Видимо проняло предостережение о неразглашении. – Наши уже там, одежда тоже. Я правильно понимаю, пробежимся? – меняю тему, пора выводит друг друга из оцепенения.

– Да, надо проветрится, – кивнул в подтверждение на собственные слова.

И спустя секунду мы уже бежали по снежному лесу. Какое же это приятное ощущение снега под лапами. Ветер в шерсти приятно остужает пыл. Но слова

ведуньи не выходили из головы. На словах я герой, но что будет на деле, когда ее увижу, почувствую. Нет, не время и не место для таких мыслей.

Несмотря на погоду до места мы добежали быстро. В отличии от Альфы я обернулся в человека. Как бы не хотелось побыть в животной ипостаси, это сильно обостряет инстинкты и усиливает желание не отказаться от той, кого не встретил. Ну и к тому же осматривать стройку легче человеком.

Прохаживаясь от одного дома к другому, ужасался от скорости стройки. К весне в лучшем случае начнут делать перекрытия и кровлю. Ключевое слово «если». Один дом меня привлек сильнее всего. Странная тень в дверном проеме заставила напрячься и осторожно подойти к проему.

Подозрительных звуков нет, запахи леса не перебиты другими. Аккуратно прохожу внутрь и оглядываюсь. Никого нет. Пошел по комнатам и не нахожу следов чужаков. Успокоив инстинкты начинаю выходить и тут происходит то чего не ожидаю. Станный щелчок спровоцировал выброс порошка в воздух.

– Черт, что это?

Крикнул как можно громче, чтобы привлечь внимание собратьев, что пошли на патруль вместе с нами. Первым прибежал Егор. Облако пыли стояло в прихожей. Вдохнув ее, голова стала кружиться и сознание расплывалось. Ни я, ни он не смогли даже обернуться, друг только выскочил на крыльцо, не давая остальным войти. Его рык был смешан с чиханием. С трудом смог выйти за ним. Картина за пределами меня поразила. Два наших охранника обернулись и сейчас защищают от отшельников. Это привело в чувство, пусть и не до конца.

В два прыжка он кинулся на самого агрессивного из них. Явно предводитель. Парочка кубарем каталась по земле, стараясь укусить друг друга за горло. Но ведь один из них Альфа, никто не посмеет нападать на его людей без наказания. Через пару минут, ему все же удалось подмять его под себя и придушить немного, чтобы потерял сознание.

Мне было чертовски неприятно от чувства беспомощности. Стал прислушиваться к себе и не почувствовал должного отклика зверя. Это уже не есть хорошо. Грудь сдавило от недостатка воздуха и увидев, что один из наших начал подходить, жестом показал не подходить. Черти что это за пыль такая.

– Свяжите их, и отвезите в отель. За ведете с черного входа. Узнайте у пилотов, есть возможность вылета или нет? Снег утихает, – отдал приказ вожак, обернувшись в человеческую ипостась.

Вот только я уверен, что не будет взлета. Природа отступает ненадолго. Скорее всего к вечеру будет ничего не видно дальше носа. Черт!

– Будет сделано, Альфа. Как вы? – обратились ребята к нам.

– Терпимо. Не чувствую ничего только. Ничего не понимаю. – ответил за себя.

– Аналогичное состояние. К ведунье предлагаю наведаться повторно, – ответил я.

– Нет, не стоит. Она явно дала понять, что наше общение на сегодня закончено. Мы с тобой поедem в аэропорт. Ребята, вы с грузом, как и было сказано, – отдал приказ и направился к одному из внедорожников.

– Зачем нам ехать туда? Я не понимаю тебя, – когда уже сидели в машине, спросил у него находясь в замешательстве.

– Не знаю. Хочу лично пройтись с пилотом и проверить самолет. Чутье подсказывает, что нам надо там появиться. Да и, – замялся. – Не могу пока с ними находиться. Порву глотки к черту, я не стабилен. Явно что-то психотропное было. Да и подумать надо о многом. Все как-то странно, не находишь? Нас явно ждали. А о том, что мы будем тут попутно, знали единицы, – не без обиды произнес эти слова.

– Полностью согласен с тобой. Правда верить в это не хочется. Кому-то ты явно мешаешь. Но убивать похоже не собирались. Ладно, все потом. Парни доставят их в отель, проведут подготовительную работу и там уж мы с ними поговорим.

* * *

В кафе аэропорта было довольно людно. Да, немало народа застряло тут в канун праздника. Действие странного порошка частично прошло. Голова просветлела, но лучше от этого не стало. Нюх полностью отсутствовал, что сильно угнетало. Самолет был полностью исправен, но друга что-то тяготило. Поэтому мы решили попить кофе в кафе.

- Что тебе ведунья поведала? - делая глоток горького напитка он первый начал разговор.

- Да так, о жизни грядущей. Сказать пока не могу. Она сказала, что это должно остаться между мной и ей. Так не по себе от этого, - говорить не хотелось совершенно, поэтому опустил глаза в чашку. - А тебе?

- Прости, но я пока тоже не могу сказать.

Ожидаемый ответ.

Пока сидели, заметил, что ему приглянулась одна милая девчушка. Как пахнет непонятно, но на мордашку милая. Вот только кто ее одну отпустил в другой город в канун праздников. Как и мы - она явно стала заложницей природы. Поговорив с кем-то по телефону, стала очень грустной, и Альфа почему-то вместе с ней. Когда Егор заказал ей десерт я немного хмыкнул, за что получил осуждающий взгляд. Сдержать рвущийся на это действие смех было трудно, но я справился.

Стоило нам расплатиться и поехать в отель, как судьба снова столкнула нас с шоколадной макушкой. Предложил подвести ее, по любому нам по пути, а тут метет так, что передвигаемся с черепашьей скоростью. Жалко ее. Ну и вижу же, что происходит между парочкой какая-то связь. Весь вечер то он на нее, то она на него. Тяжело вздохнув, согласился со мной.

К нашему счастью она не стала сильно сопротивляться и расположилась на заднем сидении. Хотя моего соседа слева явно не устроил вариант быстрого соглашения. Но ничего, уверен, скоро грустить не будет на этот счет. Друг пытался назвать ее глупой, но малышка ловко его уделала, выстраивая логические цепочки почему с нами не страшно ехать. Не выдержал, рассмеялся в голос и похвалил человечку, за что удостоился потепления во взгляде с ее стороны.

Вот только друг смог довести это создание до нелепой выходки – выпрыгнуть из машины. Мы хоть и ехали медленно, а страха отхватили не мало. Даже двери к чертям собачьим заблокировали. На этом чудачества, слава Луне, завершились.

До отеля добрались за три с лишним часа. Ноги сильно гудели, но ничего. К ночи все стало на круги своя. В банкетном зале была толпа народа. Все уже давно навеселе. Сев у бара, мы начали расслабляться. Инстинкты берут верх, но сдерживание не так сложно давалось. Меньше чем через час я оставил Егора одного, уединившись с милой блондиночкой, которая находясь под градусом явно была настроена на продолжение знакомства в совершенно другой плоскости.

Мысленно пожелав ему закончить вечер также, мы пошли вверх. Одежда исчезала стремительно, поцелую становились жарче, а руки вели себя очень развязно. Вот только что-то меня смущало. Голубые глаза были слишком холодными, губы не такими мягкими, все в девушке было не тем. Пытался гнать от себя дурные мысли и странные сравнения, вот только не вышло ничего. Финальным штрихом стал всплывший в подсознании запах розового дерева и мяты. Оторвался от девушки и попросил уйти. Губки надула, но выполнила просьбу.

В итоге бой курантов встречал в темноте пустующего номера смотря на луну. Что же ты нам готовишь?

Утром стало понятно, что в долгий ящик сюрпризы богиня откладывать не стала.

Глава 4

Полина

Праздник мы встречали в постели мирно посапывая. Завтра самый трудный день. Вот и не верь после этого в сильное влияние волчьей сущности. У животных первые десять дней после рождения самые сложные и важные. Если детеныши выживают, значит никаких патологий в развитии нет и жизнеспособность на уровне. Но если в природе можно заметить, что мать

отказывается немного от этого малыша, то тут... Человеческая сущность готова бороться за свою кровиночку до конца. И мы будем бороться за эту девочку.

Утром меня отправили в путь до города за травами в одну лавку. Хотелось покрутить у виска с вопросом «Кто работает ранним утром первого января?». Но спорить не стала. Вчерашний снегопад, который длился всю ночь замел дороги. С горем по полам удалось проехать на заснеженную дорогу и добраться до нужного места. На удивление меня действительно ждали. Да трав столько выдали, что вся машина была ими завалена.

Возвращалась в поселок ближе к обеду. Трасса была уже более разъезжена. Видимо не одна я мотаюсь в столь интересный день. А что, дальнобой еще никто не отменял. Плюс есть ребята, которые просто ездят на крутые базы. Вот только одного я не ожидала. Неподалеку от нужного мне поворота шла девушка. Большой чемодан, сама трясётся вся. Пока затормозила, получилось сильно проехала вперед. Пришлось сдавать назад. Опустив стекло, увидела до боли знакомую мордашку.

– Паулина? – с искренним удивлением встрепенулась красавица с редким запахом.

– Аня?

Три года назад

Тридцатое декабря. День выдался ни к черту. Сегодня ночью было три пациентки и все с преждевременными родами. Одна из них досталась мне. Самая ужасная. Ненормальная девчонка на девятом месяце села за руль в нетрезвом виде и угодила в аварию. Удивляют меня такие ненормальные. В вас малыш растет и развивается и только от вас зависит его здоровье. Пришлось делать кесарево, потому что она была без сознания и сердце бы не выдержало таких нагрузок, приведи мы ее в чувство.

Родился крепкий мальчишка. Пока без отклонений. Мелкий правда, но ничего, нагонит еще остальных. И все бы ничего, если бы не пришедшая в себя мамаша. Меня обвинила в том, что у нее шрам теперь останется. Ей были естественные роды показаны, а тут под нож положили. В итоге я осталась без работы, потому что девочка – дочь шишки в городе. Забрела в какое-то кафе, где веселится молодежь. Бармен оказался понятливым и принес коктейль без алкоголя, но довольно необычный. За таким можно подумать о никчемности нынешнего положения.

Деньги есть, работу найду. Просто ужасно обидно, что из-за капризов взбалмошной девицы малыш мог умереть, я осталась без работы. А ее родня, вместо того, чтобы поставить ее на место, потакает капризам. Если у меня будет ребенок, костями лягу, но таким избалованным он не будет. Дочку хочется. Волчиц сейчас дефицит и это опасно, но все равно хочу малышку. А сын, ну только если потом... Вот только долго сидеть в одиночестве не получилось. Рядом образовалась милая девчонка с затейливым коктейлем, и тоже без алкоголя.

– Привет, я Аня, – улыбнулась своей, явно фирменной улыбкой и протянула руку.

– Привет. Ты не ошиблась случайно? – скептически на нее посмотрела. Ну ведь ошиблась.

– Нет. Ты чья? – продолжила спрашивать, надеясь на что-то.

– Мамина и папина. Аня, я не настроена заводить знакомства. Ты явно меня с кем-то спутала, раз так настырно знакомишься, – даже зарычала немного от раздражения, что явно не осталось незамеченным судя по прищурю глаз незнакомки.

– Не рычи, волчица Московской стаи, я с миром, – подняла руки в примирительном жесте, а я напряглась. От нее не пахнет волком. – Просто хотела поболтать.

– Ты перепила? – вскидываю бровь глядя в глаза, пытаюсь переубедить ее, и прячу волчицу глубже.

– Нет. Я вообще не пью. Я понимаю твой скепсис, но я приемная дочка альфы. Вон, видишь там, там, там, и где-то еще двое крутятся. Они ко мне приставлены, – осмотрев парней, усмехнулась.

– Ты не такая как я. Я не верю тебе, – фыркнула, довольная собой.

– Подожди, куда твоя волчица делась? – вот тут наступила моя пора удивляться еще сильнее. Что она спросила?

– Ты кто? – уже со страхом отвечая ей, успокаивая дрожащую Рыжулю внутри.

– Я уже представилась. Я инейная «волчица», – на последнем слове сделала в воздухе кавычки. – Подожди. Ты что сама по себе? Как ты выживаешь? Слушай, я понимаю, сейчас мои слова покажутся глупыми, но я приглашаю тебя на каникулы к своим. Завтра рейс в двенадцать дня. И если тебе у нас понравится, папа тебя примет. Зуб даю! – от этих слов вспоминаются события пятнадцатилетней, примерно, давности.

– Ты правда та самая девочка? – утвердительный кивок становится подтверждением. – Паулина. Но я откажусь от твоего предложения. Ты обещаешь несбыточное. Поверь мне. Я была в трех стаях и еще раз услышать о своей никчемности не хочу. Но если вдруг будет нужна помощь кому-то, вот, – протянула ей визитку, а она в ответ на блокнотном листе оставила свои координаты.

– Ты подумай над моим предложением. Ты хорошая, если бы я была в тебе не уверена, то не подошла бы. Если бы не была уверена в своем отце, не предлагала бы такое. Но даже если и откажешься, то знай, в случае чего я с радостью помогу, – хотела ее прервать, но неугомонная продолжила. – Не отказывайся сразу. Просто помни обо мне и моих словах. Буду рада тебе.

И не дав ответить, прыгнула со стула. Проследила за ней. Присоединилась к толпе студентов, а охрана облегченно вздохнула. Решила не рисковать и направилась прочь из бара. Хватит приключений и эмоций на один день.

Получив кивок в подтверждение, открыла ей дверь изнутри.

- Вещи в багажник кидай, -поспешила выполнить мои слова и села рядом. Станный запах не давал покоя и жуткое предположение озарило сознание.

- Ты что, провела ночь с Альфой?

- Осуждаешь? - стыдливо опустила глаза инейная малышка.

- Переживаю. Но не бойся, в моей машине так пахнет травами, что он не найдет тебя, - поспешила ее успокоить.

Она явно боится встречи с ним снова, а я могу укрыть ее в домике Баяны. Как бы эта чудачка не была чудом. Все же каждый здесь знает, Альфа никогда не проводит время с человеческими самками. Это его табу. Но что-то в схеме пошло не так.

- Он и не будет искать. Мы попрощались с ним, - на это я смогла только усмехнуться. Ну-ну.

- Ну, если тебе сейчас так легче, то пусть будет так, - снисходительно, но подоброму ответила ей.

- Что ты имеешь ввиду? - тревожно уточняет, но сильно не боясь.

- Ничего, просто от тебя странно пахнет. Мне уже мерещатся запахи. Все от недосыпа и нервов, - отмахиваюсь от нее. Не говорить же, что чувствую зачатки многоплодной беременности. Кто знает, может от трав мерещится уже?

- У тебя что-то случилось?

- Не у меня. Здесь недалеко, у будущей развилки, есть съезд на поселение волков. Десять дней назад у пары родилась дочка. Сама знаешь, какая это редкость. Но Луне похоже угодно ее забрать. Местная ведунья позвала меня для набора опыта, когда поняла, что волчица беременна. Ей пора передавать знания, и она часто приглашает таких как я. Но на вторые сутки малышка стала увядать. Мы что уже не перепробовали. Сейчас вот за травами ездил, последняя

надежда осталась. Боюсь девочка не переживёт сегодняшнюю ночь.

– Все будет хорошо. Слышишь меня? Я обещаю. Слово дочери Альфы, – и показала указательным пальцем вверх.

– Никогда не обещаю того, что не можешь исполнить, – печально выдохнула, потому что слишком велика вероятность правдивости моей догадки.

Доехали мы в тишине и быстро. Пришлось попросить ее намазаться маслом от запахов. Сейчас информация о том, с кем Аня провела ночь будет явно лишней. Быстро оставив ее вещи в домике, попросила взять несколько трав с собой и отправились в дом молодой пары. Дочь Альфы сильно удивила. Она вела себя приземленно, а вид тоскующих родителей привел ее в ужас. Когда она пошла к ребенку, мы все насторожились, потому что малышка была мертва.

Меня затопило отчаянье и слезы начали душить. Опоздала. Ну как так? Неужели все это было зря?

Уже более пятидесяти лет богиня словно наказывает оборотней давая жить только мальчикам даже среди обычных волков. У Альф вообще уже больше семидесяти лет нет потомства вообще. Все потому, что нет истинных пар для свободных представителей самых сильных из нас. У двоих парами оказались человеческие женщины. Французский глава все же принял ее, посвятил в наш мир. Живут дружно, однако волчат нет. Бедная девушка не может даже забеременеть. Но они знали на что идут. Еще ни разу за всю историю женщина не могла выносить потомство Альфы. Обычные волки такой радости были удостоены... Но в последние столетия не получалось даже забеременеть. Вожаки отказывались от таких пар и жили в страданиях. На сколько я знаю, второй вожак отказался от своей пары. Глупцы...

Пока Баяна утешал меня, Аня зачем-то взяла младенца на руки. Плача, целовала личико, что-то тихо приговаривая. И тут произошло то, чего никто не ожидал. Ребенок начал плакать. Мы с ведуньей бегом побежали к ней проверяя этот феномен. Слезы радости начали литься у всех присутствующих. Тут же послышались шаги и на пороге появились родители. Неверие в счастье застыло на их лицах, Аня потянула ее к ним, давая понять, что могут забрать свое чудо.

– Баяна, спасибо вам. Вы волшебница, – качая крошку начала говорить мамочка.

– Вы спасли ее, мы будем вам всю жизнь обязаны, – восторженно воскликнул счастливый отец.

– Нет, не мне. Благодарите Луну и эту незнакомку. Она вдохнула в девочку жизнь. Благословила, на счастье. Теперь я вижу ее будущее. Долгое, радостное... А ты милая, – она обратилась к дочери вожака, – я хочу потом поговорить с тобой наедине. Паулин, приходите ко мне сразу, как закончите, – погладив по плечу, она пошла в свой домик.

Спустя пол часа радостных слов, пара попросила назвать ребенка в ее честь, но в итоге Аня предложила назвать ее Лизой. Довольный ребенок закричал, соглашаясь с предложением и мы оставили семью. В нашем домике Баяна дала мне понять, что надо собирать вещи и уезжать. Пока она беседовала с новоиспеченной героиней, собрала пожитки, и перенесла их в машину.

Примерно через пол часа мы уже сидели в машине и направлялись прочь из стаи белых волков. Судя по задумчивой улыбке попутчицы, догадка о ее беременности подтвердилась, ведь руки мягко поглаживали животик. Фух, значит нюх меня не подводит пока. Можно выдохнуть. Бензина в баке уже мало, а дорога долгая. Попросила вбить в навигатор адрес ее дома, и мы отправились в путь. На прощание услышали истошный вой Белозарова, который оплакивает потерю той самой.

Стая встретила нас очень радушно. Нет, мужчины были очень злы, напуганы, и когда почувствовали запах – растеряны. Только мать семейства сразу лучезарно улыбаясь от радости за возвращение своего дитя. Мне бы таких друзей. Волки начали досаждать ее вопросами о том, кто посмел отказаться от нее, но ответа так и не получили. От нервов ее состояние ухудшилось, и пока никто не смотрел за мной, пошла на кухню и заварила ей успокоительных трав. Нечего детей мучать стрессами, да и тонус матки поднимать.

Полтора месяца до совета Альф пролетели незаметно. Беременность Ани стала для меня открытием. Она протекала, как у обычного человека. Но анализами я ее замучала. Каждую неделю брала кровь и изучала, тщательно фиксируя все изменения организма. Если у этих двоих получилось, то и у других получится, главное верить в это. А когда это произойдет, хочу быть готова отправиться в другие стаи на помощь. Если позовут, конечно.

За эти муки мы сошлись на том, что все называют меня более современно – Полина. На мое удивление, вся стая инейных волков была безумно рада, что дочь их вожака ждет потомство. Они вообще исключительные. Сколько мест я повидала, такого взаимоуважения и принятия не видела. Даже я пользовалась почетом – врач же. И плевать им было на то, что я слабая волчица. Сами жители интересовались, буду ли участвовать в забеге. Предлагали свои компании. Но пришлось тактично отказаться. Компания братьев подруги меня более чем устраивала.

Мой первый забег прошел удачно. Никогда не могла подумать, что это такое увлекательное занятие. Моя Рыжуля всем понравилась. «Ты хоть и мелкая, но чертовски красивая. Жаль не моя истинная» – сказал мне каждый из Вермутовых. А двое волков вообще хотели уединиться со мной, но Макс не дал. Он вообще похож на ангела-хранителя. Что-то его гложет, пока не знаю, что именно. Не напрямую же спрашивать.

На кануне совета мне оказали огромную, на мой взгляд честь. Александр, отец вишенки, так я в штуку называю подругу из-за запаха, позвал на семейный сбор. Просьба присутствовать среди сильных мира смутила, однако отказывать не стала. Моя поддержка может и впрямь понадобится.

Глава 5

Виктор

Полтора месяца проходили в каком-то хаосе. Егор стал более агрессивным, что совершенно мне не нравилось. Стая начала бояться его нестабильности. Хотя некоторые волчицы были этому рады, пытаюсь привлечь его внимание. Вот только меня удивила причина его изменений. Шоколадка оказалась его парой. Хотя теперь к ней будет более уместно обращение «вишня». Запах действительно привлекательный, и редкий. Единственный минус в ней – человек. Мы все обречены видеть страдания вожака из-за отсутствия наследников, да и сами будем переживать.

Пообещал, что найду ее, но наткнулся на запрет. Неужели все настолько серьезно, что и он должен отказаться от личного счастья? Это жестоко...

Двенадцатого февраля мы приземлились в аэропорту города Александровск. Альфа стаи Инейных волков – Александр Вермутов вместе со своей парой Марией по сложившейся традиции лично встречали всех членов совета в зоне прибытия. В этот раз последними были мы. Все уже ждали с нетерпением нашего прилета, чтобы побегать в чудесных лесах этого места.

Только две стаи могли похвастаться своим единением с природой – это стая бурых волков под главенством Верховного и эта. У стаи Александра было две особенности от других. Первая – это то, что шерсть их зверей была не просто серой, а словно окутана туманной дымкой. Когда видишь их впервые, кажется, что они светятся изнутри. Как такое возможно не разгадали до сих пор. Вторая – это их дочь. Семнадцать лет назад они признали в хрупком человечке собственного ребенка. Даже боюсь представить, что ждет их менее чем через сотню лет. Смерть ребенка – это очень больно. Не каждый может это перенести.

Когда отшельники убивали младенцев, молодые матери умирали от тоски, а за ними и мужья. Выживали лишь те, у кого были другие малыши или ребенок был уже относительно большим. На такое было страшно смотреть даже со стороны. А какого переживать это... Даже от одной мысли бегут мурашки.

– Егор, Виктор, – мужчина пожал нам руки, а жена улыбнулась своей фирменной улыбочкой «позлю мужа», за что была удостоена рыка в свой адрес. Но мне кажется ее это нисколько не расстроило, наоборот, настроение улучшилось. – прошу. Ждали только вас.

Отъехав от аэропорта, машины остановились, и мы оставили в них свои одежды, решив пробежаться до территории стаи. От часовой пробежки мышцы приятно заныли, ведь все стремились обогнать друг друга в вымышленном поединке. Только Александр с парой бежал, в своем темпе немного поодаль от нас.

По каким-то причинам совет было решено назначить сегодня на три часа дня. Верховный – Мартин, и его бета – Артур прибыли первыми. Все же не зря именно их стая на ближайшие двести лет признана быть главной. После будет новый поединок за власть между Альфами если кто-то осмелится бросить ему вызов. Но скорее всего Мартин, как и все предшественники сложит с себя полномочия и на очередном совете будут выдвинуты кандидатуры четырех лучших, и вот между ними будет битва, хотя они ее или нет.

Через два часа мы уже все сидели за огромным столом и ждали, когда глава кланов начнет озвучивать повестки этого года.

– Итак, – ох, от такого начала встrepенулись все. Ничего хорошего это явно не предвещает. – Вопросов не так много на самом деле. Определиться, сколько лет в одно поселении стаи Егора нельзя приезжать свободным волкам, – по залу прошелся недовольный гул. – Это в наших же интересах. Да, волчица – это праздник для всех нас, но в первую очередь надо дать малышке вырасти, родителям насмотреться на нее и так далее.

Для него это был личный вопрос. У него самого двое детей – сын и дочь. Вот последнюю он воспитывал всего шестнадцать лет. А потом на совете, который проходил на его территории цыганский Альфа почувствовал в ней свою истинную, уехал уже не один. Пара Верховного тогда была месяц, может больше, в истерике, что ее кровиночка так рано уехала.

– Второй – это отшельники. И третий – рождение двух Альф в этом году, – последняя новость заставила нас всех подобраться и начать перешептывания, насколько сильно он повредился головой и главное, где?

Каждый из нас начал переглядываться и судя по тому, что все свободные волки, включая Егора были мягко говоря в шоке, новость из разряда фантастики.

– И самый главный вопрос. В какой стае будут воспитываться волчата? – выдержав паузу, решил добить нас еще большим вопросом.

– Подождите, Верховный. Что значит последний вопрос? – это был Донато, вожак Колумбийской стаи.

– Я думаю на этот вопрос уже должен ответить Александр. Прошу, – и махнув рукой, передал слово.

Серый волк встал со своего места. Нервозность, которая была у него в аэропорту теперь уже была куда более заметной. Затянувшаяся пауза била по нервам всем присутствующим. Было всего четыре свободных Альфы в совете. Нет, есть конечно еще три сына Инейного, но они еще не вхожи в него. Да и вопроса этого бы не возникло, я думаю.

– В эту новогоднюю ночь, – он замялся, а мы с другом напряглись. Слишком параллельное сравнение фактов, – моя дочь подарила свое сердце одному из вас. Я понимаю, что все ныне свободные Альфы сторонники отказываться от такой пары, и я бы спустил это на тормозах, если бы не ее беременность.

– Но этого просто не может быть. Это же не какая-то ошибка? Скажите, что вы не шутите сейчас? – оживился Модест, предводитель Французской стаи.

Семь лет назад он повстречал свою истинную, она оказалась человеком. В отличии от четверки: Егор, болгарин Ян, грек Андреас и румын Роберт. Но детей пока так и нет, как и самих беременностей. Пятый – Азиз, почти три десятка лет назад отказался от своей пары и сейчас одинок. Даже резко постарел за эти годы. Это еще хорошо, что малышка тогда только родилась. Ей было примерно полгода. Может успеет изменить свое решение, пока не поздно.

– Это не шутка. Вы сможете в этом убедиться. Кто захочет. Конкретно с тобой Модест хочет поговорить Аня, – при упоминании имени девушки вся картинка встала на свои места окончательно. Вот вам и волнующийся Максим, и храбрость в поведении... – и ее подруга, которая сейчас ведет беременность. У них есть теория, как такое могло случиться. Если это так, то в скором времени и тебе снизойдет такое счастье.

– Нет, это бред все, – в игру вступил Азиз, горячий Турок, которого хочется прибить каждому из нас. – Она не выносит ребенка. Смысла обсуждать это вообще нет.

– Не смей такое произносить вслух, – вспышка агрессии со стороны моего жоака дала всем понять, кто виновник интересного положения.

– Егорка, так это ты такой неумный? А как же твое вечное табу? – он решил поиздеваться над ним, а я приготовился разнимать сцепившихся жоаков.

– Тебя это не касается. Александр, ты уверен в беременности? – обратился к нему.

Выдержка Вермутова поразила. Боюсь будь мы на его месте, уже летел бы мой друг из окна с завидной скоростью. А нет, стоит, лишь кулаки сжал. Не хочет видимо, чтобы его дочь даже косвенно страдала.

- Уверен. Могу позвать ее, – процедил сквозь зубы.

- Лучше пригласить, – вмешался Мартин.

- Предупреждаю сразу, – спустя минуту продолжил Инейный, явно связавшись по ментальной связи с кем-то из родных, – я не позволю разлучать мать и детей. И они останутся в моей стае. Каждый должен нести ответственность за свои решения.

- Это уже будет решать весь совет, не только ты, Александр, – резанул Аддо, тот самый цыган.

Три пары ног разрезали тишину в зале, ударяя по нервам. Но стоило им открыть дверь, как помещение наполнилось ароматами, один из которых заставил пошатнуть все мое самообладание. Розовое дерево и мята. Так значит мне тогда не показалось? Долго вычислять источник божественного аромата не пришлось. Рыженькая красавица стояла рядом с Аней. Почувствовал в ней слабую волчицу. Волк уже был готов обернуться и присвоить такой интересный экземпляр себе, особенно увидев ее положительную реакцию, но пришлось откинуться обратно и изобразить отторжение. Так правильно. Так надо. За доли секунды она все поняла и в глазах отразилась боль. Ничего. Все разрешится. Я обещаю. Вымолю прощения, на коленях если придется. А сейчас надо сосредоточиться на насущных проблемах.

- Анна, мое почтение, – к ней подошёл верховный и взяв под локоток, немного отодвигая от Максима. – Двойня. Но почему для такого срока я не вижу живота?

Этот вопрос явно интересовал всех, потому что прошлись одобрительные шепотки. В крови Егора закипела ярость. Явно думает, почему такой щепетильный вопрос вынесли на всеобщее обсуждение. Можно было уладить и потом. Что за показательные порки? Немного похлопал его по спине, иначе накроет. Вроде помогло.

- Я думаю все дело в том, что она человек, – вместо красавицы ответила рыженькая.

Как же тебя зовут, милая? С жадностью вдыхал ее аромат. Хочу надышаться, пока есть такая возможность. Кто знает, что готовит нам грядущий день и когда я увижу ее в последний раз перед расставанием?

- Беременность протекает стандартно для человека. Но волчата уже сейчас показывают, что сила в них большая. Думаю, что, если все будет протекать и дальше по такому сценарию, в начале октября, возможно в конце сентября они родятся, - почтительно склонив голову она ответила ему.

- Думаю нам всем есть что обсудить. Вернемся к нашему вопросу. В какой стае будут воспитываться дети? - Верховный сел на свое место, и мы последовали его примеру.

- Верховный, я прошу простить мою дерзость, но мнение совета в этом вопросе меня не интересует. Мы останемся в стае моего отца, - сказала она храбро, даже голос не дрогнул. Да, жару она дала бы вожаку, молодец.

- Ты права, это дерзость. Этого не будет, - последнюю фразу мой Альфа уже говорил без смеха.

- Будет, это Мои дети, - бессмысленное восклицание с ее стороны.

- В первую очередь это мои дети, - ровно ответил ей. - По законам, они будут жизнь со мной.

- Это ты мне будешь говорить о законах? - в ее голосе проскользнули истерические нотки, что пришлось по вкусу волку.

- Слышишь ты, мелочь человеческая, рот закрой, - вмешался Азиз, который терпеть не может непокорных самок.

- Не смей на нее рычать, Азиз, иначе я перегрызу твою глотку, - пресек его попытку заткнуть ее.

- Только попробуй.

– Прекратите, – комнате прошлась волна Альфа-силы. Это был Александр, который обнял свою дочь за плечи.

– Я все сказал. Кто-то рискнет выступить против? – он иронично посмотрел в ее сторону.

– Да, – хором ответила ее семья, не скажу, что удивлен, я бы так же поступил.

– Хорошо, могу пойти на уступки. Когда родишь и выкормишь их, в стае тебе нечего будет делать, ты мне не нужна, но я не запрещаю тебе иногда с ними видаться. Пару раз в год разрешу тебе въезжать на территорию моей стаи. Ни я, ни мои волки не примут тебя в качестве Луны. О метке соответственно тоже можно забыть. Слабая человечка не достойна ее, – друг стоял недалеко от нее закрывая от других.

– Вот-вот, ни одна стая не примет ее, – вновь встрял Азиз. – Точнее такую как она в качестве Луны.

– Моя почему-то приняла, – вмешался Модест. – Да и ты, точнее твоя стая. Сколько они без Луны? Четвертое столетие? А могли бы уже больше десяти лет быть с Луной. Я вообще вас не понимаю, как можно отказаться от истинной?

Когда Франция и Турция затихли она выпуталась из рук отца и подошла к нам, совершенно не обращая внимания на окружающих. Сейчас были только они двое, только их разборки.

– Тогда объясни мне, почему твой волк был готов оставить на мне парную метку в ту ночь? У меня следы от укуса сходили больше двух недель. Почему утром я проснулась под боком белого волка, а не человека? Почему он признает меня, а ты нет? Не можешь ответить? Хорошо, я отвечу сама. Он захотел побыть рядом со мной. Так что не смей мне указывать, что делать пока в себе не разобрался, волчара блохастая. Думаешь все можешь? А ничего ты не можешь, кроме как трусливо прятать голову в песок, когда уже поздно. Ты сам принял решение быть в ту ночь со мной. Я не заставляла тебя. Это были не мои слова, что у нас будет лишь одна ночь. Ладно я дура, поддалась порыву, странному желанию. Но ты! Как ты мог так поступить, зная, что я твоя пара? И как ты вообще смог меня отпустить? Что тогда ваши слова об истинных? Так пустой звук! Пыль, ветер, ничего не значат.

Он уже кричала изо всех сил, и предательская слеза прокатилась по щеке разрывая нас всех в клочья. Неважно чья это самка, если ей плохо, плохо всем, кто рядом. Хочется утешить, поддержать, защитить.

– Я не знал, что ты моя пара на тот момент. На нас напали в тот день. Я вообще ничего не чувствовал. Ни одного запаха. Я впервые провел ночь с человеческой девушкой, потому что волку захотелось именно тебя. Ни он, ни я так и не поняли почему, пока утром после тебя не остался шлейф вишневого сада. Я с ума сходил от твоего запаха, отрицать это не собираюсь, но ты мне не нравишься. Животная страсть еще не гарант великой любви. Не все истинные уживаются в человеческой ипостаси. У меня хватило сил отказаться от тебя, чтобы не усложнять нам жизнь, чему я безумно рад. Больше скажу, я жалею о той ночи. Лучше бы ее и не было.

Эти слова были последней каплей. Ее ладошка очень больно обожгла щеку, а из глаз нашей Луны градом лились слезы.

– Не смей приближаться ни ко мне, ни к детям. Мы останемся в стае моего отца. И клянусь Луной, если ты посмеешь как-то навредить стае, или украсть малышей, я накручу твой хвост так, волчара блохастая, что ты пожалеешь, что родился на этот свет. Жалеешь о той ночи? Я не нужна? Тогда не смей говорить, что хочешь их забрать. Я ненавижу тебя, – последнюю фразу она прокричала громче положенного и в нас ударила волна Альфа-силы.

Пока мы все поражались тому, что волчата решили так защитить свою мать, направляя свою силу через нее, не сразу заметили, что ее глаза начали закатываться и она упала в обморок.

– Нет, нет, Анечка, Анюта, – Егор подхватил ее в последний момент, не давая упасть и судорожно начал гладить ее лицо.

– Отойди от нее. Вон, – кричал Александр.

Все происходило словно в тумане. Рыжая волчица приказала быстро везти ее домой и направить туда бригаду врачей, которые смогли бы ей ассистировать. Страх потери малышей не так пугал, как страх после слов рыжей: «Простите, Альфа, но я не уверена, что смогу спасти их всех. Я практически не чувствую

пульс и температура... Она слишком холодная».

До дома инейных добежали быстро. С трудом удалось добиться пропуска Егора. Когда он вышел и сказал, что все хорошо, дышать стало определенно легче, но вот выпад отца семейства выбесил, хоть и был оправдан.

– Я не желаю видеть ни тебя, никого бы то ни было из твоей стаи на моей территории. Пока она не попросит об обратном, ты будешь держаться как можно дальше от моей семьи. Иначе клянусь Луной, я брошу тебе вызов и перегрызу твою глотку во время поединка.

Его слова слышали все. Многие, наверное, даже поддержали, но в глаза никто и ничего не сказал. Сейчас все были рады от новостей. Стоять в стороне не смог, поэтому вмешался, наживая его гнев и в свой адрес не условно, а по факту.

– И причинишь тем самым ей боль?

– Сейчас он – главный источник ее боли, – оскалился волк.

Не оборачиваясь он прошел в дом. За ним Верховный и его бета, предварительно объявив, что собрание переносится на завтра. Все сразу разошлись переосмысливать произошедшее.

Глава 6

Полина

Стоило нам зайти в зал совещаний, в нос ударил приятный запах пихты и шалфея. Волчица внутри снова встрепенулась и начала радостно махать хвостом и скрестись в сознании, прося отдать ей бразды правления. Даже требуя этого. Источник аромата нашелся сразу. Все тот же большой волк – бета Московского Альфы, который привлек мое внимание в домике Баяны. Видимо и внешний аспект влияет на выбор. Иначе как объяснить то, что и без аромата волчице захотелось познакомиться с ним?

Вот только он оказался таким же, как и его вожак. Сначала восторженно и обрадовался, а почувствовав, что я не самая сильная представительница мохнатых, решил отказаться и откинулся на спинку стула. Не передать словами, насколько больно мне стало в тот момент. Волчица начала биться в сознании, требуя ее выпустить. Еле смогла обуздать ее и убедить, что нам лучше отступить. Выпрашивать любовь самое неблагоприятное дело. Она настолько обиделась на него, что ушла очень глубоко. Я даже перестала чувствовать ее присутствие в себе. Словно и не было ее вовсе.

Но времени горевать нет. Отложу это до ночи. Сейчас надо сосредоточиться на другом. Нападки волков угнетали, а когда Белозаров начал откровенно посылать мою кроху, хотелось его растерзать на мелкие кусочки. Вот только все эти желания миг исчезли, когда Аня, выбросив мощную альфа-волну, упала в обморок. Состояние за несколько секунд стало критическим. Температура упала, пульса почти не было. Я боялась, что не смогу спасти жизнь не то что детям, даже ей.

Последующие часы проходили в самом настоящем кошмаре. Когда сердце инейной красавицы перестало биться, мне кажется дышать перестали все. Через три минуты моторчик удалось завести. Только после этого до меня стали доходить другие звуки.

Через час моя хорошая пришла в себя и после детального осмотра, запустила родных. Сама же пошла к себе в домик. Он рядом с этим. Две минуты и я в хоромах Альфы. Предлагали занять комнату в доме, но решила отказаться. Так привычнее и комфортнее. Маленький домик встретил приятным теплом. Уже за полночь и решила включить лишь маленький ночник в гостиной. Заварив травяной чай села смотреть в окно. Луна сегодня видна очень хорошо. Холодный свет приятно освещал комнату. Захотелось выключить свет, что собственно и сделала.

Как только это произошло, послышался жуткий стук в дверь. Неужели с Аней снова беда? Я же убедилась в ее самочувствие. Как же так? Что могло еще случиться, ведь рядом ее семья, а раздражители далеко. Схватила палантин и накинув на плечи, открыла дверь. Передо мной стоял бешеный волк. Глаза горели необузданной страстью и желанием все крушить.

Не будь он моей истиной парой, точно бы испугалась. Видно было, что он ведет внутреннюю борьбу с собой. Вот только в чем она заключается – загадка.

- Ты? - только и смогла выдавить из себя.

- Виктор, - вместе с именем с его губ сорвалось рычание завоевателя.

Холодный ветер заставил поежиться, что не осталось незамеченным.

- Черт, - и протолкнул меня внутрь, захлопывая дверь за собой. - Как тебя зовут, рыжик? - прижимая к себе, спрашивает, жадно вдыхая мой аромат у основания шеи.

- Паулина, - пытаюсь оттолкнуть его от себя, но сейчас его проще убить, чем заставить оторваться от лакомого кусочка. - Отойди от меня, - предпринимая очередную попытку оттолкнуть его за плечи, говорю, как можно злее.

- Не могу, пытался, но не могу... - и начинает судорожно целовать куда придется.

Волчица, почувствовав своего самца, встрепенулась. Вот только вместо ликования, которое я ожидала, она начала обижаться на такое поведение. Я с ней полностью согласна. Сначала демонстративно отказался, а теперь лезет с объятьями и поцелуями. Во мне больше человеческого, чем ему кажется. Я не живу одними инстинктами.

- Мне все равно. Пусти, волк. Мне неприятно все это! - еще сдерживаюсь, но уже готова выпустить когти и расцарапать его физиономию.

- Ты моя пара. Разве не чувствуешь этого? - все же прекратил свои ласки и распрямившись, посмотрел прямо в глаза.

- Чувствую. А еще помню, как ты от меня отказался! Отойди, прошу тебя. Не хочу, чтобы ты ко мне прикасался! - чуть ли не плачу, потому что мои слова для него не значат.

Он только сильнее прижимает к себе и пламя в его глазах видно все отчетливее даже в свете одной луны. Стальными тисками сжимает талию, вызывая боль. С трудом сдерживаю слезы от этого. Сейчас его разум затоплен инстинктами. Древними, вполне примитивными. Он жаждет подчинить себе самку. А как это

сделать? Подмять под себя и закрепляя свои права меткой. Не хочу этого. Не могу! Он сделал больно и не только...

– Я не могу уйти от тебя. Только не сейчас, когда только что обрел. Я пытался бороться с собой, ведь все это так не вовремя. Так... прошу, не гони. Я не справлюсь со зверем, он сильнее меня. Не хочу делать тебе больно, но ты не оставляешь мне выбора, Поля, – и подхватив меня под бедра, резко впечатывая в стену, смягчив удар своей ладонью.

– Виктор, прошу... я не хочу ничего. Не хочу быть с тобой. Твой выбор был очевиден. Я его приняла. Не играй со мной. Думаешь я не понимаю почему все так?

Видимо мои слова его задели, потому что ноги коснулись земли. Радость была не долгой, оперевшись на стену руками, заключил меня в кокон своих объятий. Зрительный контакт был прерван. Мужчина явно о чем-то думает, взвешивает, только не легче от этого. Нам с Рыжулей очень больно от такого нестабильного поведения с его стороны.

– Не понимаешь, Поля, не понимаешь. Ты моя Луна, без тебя дышать невыносимо. Твой аромат сводит с ума, – и проводит в подтверждение слов по шее, шумно хватая воздух.

– Так просто уходи. Я обещаю, что не встретимся. Ты сильный, справишься, я верю в тебя, – эта боль в его глазах, отчаянье в голосе, непроизвольно потянулась ладошками к его лицу, и заключила его в них, чтобы поддержать в таком сложном решении.

Волчица решила затаится, давая ему возможность уйти. Но он вздрогнул от прикосновения и посмотрел прямо на меня. Его взгляд хаотично бегал по лицу, пытаюсь понять, что происходит. Я не видела этого, но хорошо ощущалось. Правая рука Вити накрыла мою, и всхлип самопроизвольно сорвался с губ. Слишком личное и интимное прикосновение, которое выбивает из состояния равновесия.

– Не прячься, это не поможет, – и поцеловал в центр ладони. – Не могу уйти, не хочу. Только ты, сейчас моя жизнь, мой воздух.

– Витя, я....

Но договорить не успела. Он впился прямо в губы жадным поцелуем. Эмоции зашкаливали, это чувствовалось каждой клеточкой. Захотелось наплевать на все и поддаться страсти. Вместо бережно расстегнутой блузки, получила разорванную. Пуговицы с шумом рассыпались по полу, и теплые губы пошли блуждать по оголенным участкам. Честно пыталась сопротивляться, но это стало невозможно, когда в свете ночи увидела его горящий взгляд, и губы снова встретились в голодном танце.

Последние мосты сопротивления были сожжены, и я поддалась соблазну. Пока его руки гладили мое тело везде, где им хотелось, мои зарылись в его шевелюру, перебирая мягкие прядки. Поцелуи спустились вниз по шее и от прикосновения мягких губ к ключице, сердце в груди затрепетало от восторга. Ведь я почувствовала легкое покалывание от клыков. Будто он примерился, где оставит знак принадлежности самцу.

Как добрались до кровати не помню. Верх нашей одежды исчез по дороге сюда. Прохлада простыней приятно охладила кожу. Волк навис надо мной и с жадностью всматривался в опьяневшее от счастья лицо. Хотя его было таким же. Глаза отдавали золотым блеском, показывая высшую степень возбуждения и власти инстинктов над ним. Интересно, что он сейчас видит в моих? Это капитуляция. Однозначная, быстрая капитуляция. Стоило ему лишь поцеловать меня, я забыла всю ту боль, что он нанес раньше, все стало вмиг не важным. Сейчас главное – это мы. Наш мирок в конкретно эту секунду.

Снова потянулась к лицу ладошкой и погладила по щетине. Колется. Но приятно. Никогда раньше не любила этого в представителях сильного пола, а тут нравится. На мгновения от незатейливой ласки он прикрыл глаза и заурчал, как кот. А потом распахнул их и увидела еще более дикое желание. Послышался треск ткани домашней юбки, а за ней и остального. Как он оказался без одежды я не заметила, но, когда почувствовала всю его мощь, стало страшно.

– Тш, не бойся, я себя контролирую, пока, – и начал нежно целовать.

Поцелуи немного успокоили, и я снова забылась. Руки гладили бедра, плавно возвращаясь на талию, губы метались от шеи к груди и снова возвращались к губам. Все эти ощущения были для меня новы, и когда мы оказались едины, не

выдержала накала эмоций, заплакала.

Спустя мгновения, почувствовала, как он ласково убирает соленые дорожки с моих щек и целует в носик.

– Моя, только моя, – довольно рычит самец, наслаждаясь полученным трофеем.

– Твоя, – только и смогла выдавить из себя.

А он начал вероломное завоевание своей территории, приучая к себе, своим прикосновениям горячих руки и губ. Я парила в облаках блаженства, пока он усердно трудился ради нашего общего удовольствия. Все, на что меня хватило, это целовать его, гладить крепкую спину и стараться прижаться, как можно сильнее. Волчица внутри меня снова подала признаки жизни и попросилась выйти вперед, чтобы поставить метку своему самцу для защиты территории. Не стала с ней спорить и позволила занять главенствующую роль. Стоило этому произойти, как ощущения усилились в разы, а по все более жадным поцелуям и довольному рокоту зверя поняла, что присутствие моей красавицы порадовало и его.

Мы оба были на грани, удовольствие от единения тел и душ зашкаливало, и чувствовалась скорая развязка. Желание, чтобы сегодняшняя ночь принесла нам приятные последствия затмило разум и с мыслями о дочке, выпустила клыки, ставя метку.

«Ну же, прошу, пожалуйста...» скулила волчица, и ее мысли набатом бились в голове, а чувство беспомощности и обиды затопило остальные эмоции. Не принял метку. Отказался. В этот миг я почувствовала себя грязной, обманутой, просто использованной. Дыхание, опаляющее шею больше не вызывало и толики той радости, что была еще минуту назад. Он же хотел, начал принимать, я чувствовала это, а потом.

Слезы снова покатались по щекам. Только горькие, обжигающие не только тело, но и душу. Попыталась оттолкнуть от себя мужчину, но он сильнее прижимался ко мне, и в итоге сел, устраивая меня на своих коленях, прижимая к груди, чтобы не вырывалась.

– Отпусти, я ненавижу тебя, не смей ко мне прикасаться, – плача, пытаюсь избавиться от объятий, которые с каждой секундой только усиливаются.

Хочется завывать от противоречивых эмоций. Почему, почему он так со мной поступил. Он же тоже этого хотел? Зачем так играть с моими чувствами? Неужели все разговоры о истинных лживы? Нет. Не может быть. За эти полтора месяца я видела столько пар, что не остается сомнений, пара – это не просто звук. Это одна душа на двоих. Одно сердце, одни мысли, тревоги и радости. Все вместе...

– Прошу, мне больно...

– Прости, прости меня, если сможешь, – притягивает к себе мое лицо и начинает поцелуй, пропитанный болью. Ему тоже плохо, я чувствую это. Но зачем тогда все это? – Так надо. Нам нельзя. Будь счастлива, Луна, моя. Прости...

Оделся и ушел, оставив меня сгорать от вопроса «Почему?».

Глава 7

Почему он так поступил? Почему? Резко захотелось начать крушить все вокруг, вот только все же волчица дала отвести ее на задний план, что сохранило гостевой домик в целостности и сохранности. Порча чужого имущества явно не входила в мои планы. Понимаю, что не накажут, но все же не хочется подставлять Аню.

Ближе к утру, когда слезы перестали так душить, смогла уснуть. Вот только вопросы так и не отступили. Рыжуля решила не усугублять положение и отошла на второй план, оставив мне только наши основные инстинкты. С одной стороны, я ей благодарна, а с другой, хочется хоть с кем-то поговорить. Подругу грузить не могу. Она итак сильно пострадала. Вчерашняя выходка малышей сильно пошатнула ее здоровье и душевное состояние. А если узнает о причине моего состояния еще сильнее разволнуется, скажет своей семье и тогда на совете будет еще одна тема для разборок, хотя последнее меня волнует меньше всего. Эти два волка явно страх потеряли, и хорошая взбучка им бы не повредила.

Не время для этого. Пусть ищут угрозу, я сильная, справлюсь, чтобы обо мне не думали. Проснулась ближе к обеду. Разбитая, уставшая, злая. Мысленно отругала себя за беспечность. Сейчас надо думать о будущей мамочке, внимательно следить за ее состоянием, а я развалилась в кровати. Быстро приведя себя в порядок, направилась к дому вожака.

Подруга обрадовалась моему появлению, но не сказала, показывая, что слушает в наушниках что-то очень важное. Отвлекать не стала, просто осмотрела, замерила давление, пульс, взяла кровь на анализы. Удивительно, но присутствие малышей позволило мне не ставить катетер. Все же я довольно часто ковыряюсь иглой в ее венах. А заживают они у людей не сильно быстро. А тут, чудо, буквально за день. Вот и сейчас. Через пять минут ранка уже затянулась, к ночи будет легкий след, а утром и не найду нужное место.

Выражение ее лица все время менялось от нейтрального к грустному. Это бесило на общем фоне куда сильнее, чем должно было. Неужели вишенка не понимает, как сейчас такие настроения губительны? И ведь не отберешь у нее эти наушники с телефоном. Не даст. Было дело недавно, боролись за пульт от телевизора. В шутку само собой, но она цепко держит все, что попадает в лапки. Да, представляю, какими будут карапузы, развивающиеся в животике. Явно мамина хватка усилится в разы. Энергетика этих двоих зашкаливает. Например, у мамы Лизочки, Баяна рассказывала, никаких фонов детской энергетике не было. А тут. Но видимо это норма, Альф носит.

Но где-то через час мое терпение закончилось, и я начала ей ставить капельницу. Нечего сбивать график. У нее был сильный тонус. Надо его срочно убирать. И стоило только закончить все манипуляции, как выражение лица «пациентки» изменилось. Не из-за боли от моих действий. В ее глазах был рой мыслей. Вот только каких? Сейчас она принимала какое-то важное решение. Не заметив, кивнула сама себе.

Когда наши глаза встретились, поняла одно – она сильно боится чего-то. Так, этого мне еще не хватало. Что она слушала там в конце концов?

– Полин, – жалостливый голос заставил волчицу, где-то там в глубине начать выползать.

Она почувствовала, что есть и тот, кто в ней нуждается. Пусть не пара, но этот человек нам обоим важен. Может быть все дело в природе происхождения девушки напротив заставило мою сущность выйти из укрытия. Ведь действия Ани основаны не на инстинктах, как у Виктора. Она сначала присмотрелась, доверила и доверилась. Это дружба, уважение – вот чего нет у моей пары по отношению ко мне.

– Да, тебя что-то беспокоит? – присела рядом с ней и сжала теплую ладонь в знак поддержки.

Вот только она на миг задумалась о чем-то, видимо заметила пришибленное состояние с моей стороны. А через несколько секунд, скинув наваждение продолжила.

– Нет, все хорошо. Помнишь, ты мне говорила, что увезешь меня туда, где никто нас не найдёт? – конечно помню.

Я не только ей это обещала. Разговор с Баяной часто крутится у меня в голове и помогает хоть немного держаться в нормальном состоянии.

– Это надо сделать как можно скорее. Прошу, просто поверь мне, – второй рукой она схватилась за меня, и волна отчаянья прошла и по мне.

Что-то гонит ее отсюда. Страшное, важное, иначе бы не просила. Видимо то самое время, о котором говорила ведунья – пришло.

– Хорошо. Но сделаем это ночью. Так проще затеряться. Главное верь мне, – тепло ей улыбнулась и напряженное тело расслабленно рухнуло в постель.

Остаток дня я провела в спешной подготовке. Времени мало, а спланировать такой побег надо тщательно. Оставив девушку на попечении матери, отправилась в свой домик. Старенькая карта с моими личными пометками нашлась в кармашке чемодана. На ней отмечены все города, в которых я жила и была проездом, подготавливая «подушки безопасности». Вот они и пригодились.

В четырёх городах у меня были разные камеры хранения с паспортами. Старые авто-вокзалы лучшие места для этого. Нет камер, не светишь имена, не нужны

подтверждающие документы. А главное, там особо не заморачиваются с тем, что ячейка может быть занята долгое время. Но раз в пару лет я приезжаю и меняю заначки.

Вот только сейчас у меня было с собой два паспорта без фото, машинка есть. Фотки распечатала в офисе семьи Вермутовых. Мы почти готовы. Билеты придется брать в аэропорту, боюсь, что могут отследить активность в интернете. Кто знает их Олега? Уехать в город было не так проблематично. Услышав «Надо для Ани...» Мария отпустила с миром. Брать водителя отказалась, сказала, что хочу проветрится, поэтому попросила машину. Тоже дали. Сложно, но зато не вызывала неудобных мне вопросов. К вечеру «левая» машина ждала нас чуть дальше поселка. Идти долго, но тут она так быстро не бросится в глаза патрульным. А в полночь, когда все уже крепко спали, мы вырвались из лап опасности. Напрягать Аню ходьбой мне не хотелось, хоть и шли мы на легке, но пришлось.

В аэропорту было не очень людно, все же ночь на дворе. Мы решили не светиться до утра и немного поспали в зоне ожидания. На утренний вылет они явно не будут так заострять внимание с той же силой, как на ночные. Выбор пал на Тюмень. Ведь отправление туда было в половину девятого. Достаточно времени, чтобы не вызвать такое подозрение, и достаточно времени, чтобы нас не поймали патрули жожака. Выжидать было страшно, но у нас хватило терпения.

– Мне не вериться, что все получилось, – тихо говорит Инейная малышка, когда мы оказываемся на борту самолета.

– Никто не ожидал от нас такого. Вот поэтому и получилось. Пока они спохватятся, мы уже приземлимся в Тюмени. А оттуда мы поменяем много авто, чтобы уехать подальше. Пока они будут просматривать камеры, я думаю, что мы уже будем вне поля зрения. Главное сейчас их запутать, – вроде и ей отвечаю, но мыслями уже не тут.

– Это точно. Поль, а не опасно в глуши прятаться? Вдруг те самые отшельники на нас выйдут? Мы не сможем отбиться вдвоем, – тревога в голосе была сильная, но я точно знаю, что будем.

– Все будет хорошо. Не сомневайся. А в том доме, поверь, нас если и захотят, не найдут. Когда будем на месте, я тебе все расскажу, – пока это все, что ей нужно знать.

А пока, козлиными тропками направляемся в столицу.

Весь полет смотрела в иллюминатор. Чувствовала, что Аня хочет поговорить, но что-то ее останавливает. Моя отстраненность или же собственная нерешительность – не знаю. Только в одном могу быть уверена. Улетая далеко от своей половинки, мне становится больно. От всего. От расставания, предательства, не нужности тому, с кем связаны Луной. Очень хочется плакать, но нельзя. Не время и не место. Надо потерпеть несколько дней, и папа меня спасет и укроет от всех невзгод...

Меня машины, мы оказались в столице. Чудом удалось не попасться. Я безумно боялась появляться в ее институте, ведь проверенных волков могли поставить и тут. Но нет, все чисто. Страх окутывал наше сознание, в итоге у Ани прихватило низ живота. Капельницу в полевых условиях не поставишь. Пришлось довольствоваться травками. Отпустило.

Алтай встретил нас свежим воздухом, сугробами и прекрасными пейзажами. Маленький поселок, в котором слава Луне есть и свет, и газ. Правда большая часть жителей уже тут не живет. А оставшихся старичков никто не решается отрезать от цивилизации. Наш домик был самым дальним. В свое время еще мой отец позаботился о том, чтобы его никто не смог найти. Вокруг был особый магический барьер, который скрывает все, что находится в нем.

Вот только он никогда не говорил, что обладает магией. Сказал просто, что место заколдовано от чужаков и тех, кто может нам навредить. Он все равно погиб. За его пределами, но в этих краях. В груди сразу сдавило от тяжелых воспоминаний. Когда-нибудь я найду в себе силы перестать так реагировать. Но не сегодня. В домике было очень пыльно. Пришлось в ночь наводить уборку. Управились мы быстро.

Дни летели один за другим в приятной суете и хлопотах. Но каждый раз, когда наступала ночь, мне снился он. Виктор. Весь раздавленный, сожалеющий. Каждый раз по-разному притягивающий к себе и не отпускающий. Каждый раз я

находила в себе силы лишь на то, чтобы погладить его по голове и тут сон развеивался.

Мы и не заметили, как весна во всю окрасила здешние просторы. Каждый вечер мы гуляем по окраине поселка. Защитный круг не бесконечен и за его пределы мы не спешим выходить. Безопасность слишком важна.

– Как же тут красиво, – говорит Аня, когда вернулись с очередной вечерней прогулки.

Почки на деревьях уже набухают, в глубине леса пробилась травка и первоцветы, которые мы поспешили засушить. Надо же делать полезные настойки в случае чего? Надо. В аптеках продают не самые лучшие травы. То качество и тот эффект, который выходит из заботливо собранных и правильно высушенных собственными руками не сравнить с покупным. Видела по глазам красавицы, что не понимает к чему эти заготовки, ну и ладно. Даже страшно вспоминать, как на меня однажды накричала Баяна за испорченный продукт.

Это было лет десять назад, если не больше. Тогда к ней приехало две молодые ведуньи и я. Вот у них все лихо получалось. А я слушала только упреки в свою сторону: «Ты что, не видишь, что тут гнилые листки? От этой ветки не будет прока!», «Да что же ты криворукая такая. Я же сто раз показала каким узлом все завязывать надо. Все насмарку. Переделывай!», «Прекращай плакать. Немедленно! Дуреха моя».

Потом она передо мной извинялась, что не хотела так обижать. Да я и не на нее обижалась, а больше на саму себя. Мама мне всегда говорила, что больше всего достается именно тем, кого любишь. Так заложено природой. Мы понимаем на подсознательном уровне, что только те, кого мы любим, простят нас и все поймут. Пускай Баяна никогда не говорила мне открыто, что любит меня, но я чувствовала это каждой клеточкой. Она искренне пыталась меня всему научить, помогала советом в жизни. Много всего было по мелочам. И именно эти мелочи дают мне право сделать такой вывод.

– Полин, поговорим? – голос родного человека выдернул из воспоминаний.

Треск палений в камине приятно грел слух, дарил ощущение единения с природой. Как в свое время жили наши предки. В руках каждой из нас был уже немного остывший чай. Видимо мое состояние не осталось незамеченным, и она решилась на этот разговор. В какой-то степени благодарна за это. Сама бы не решилась. Стыдно, боязно. И больно...

– Ты грустная после совета, что случилось?

– Я думала ты не заметишь в какой момент это произошло, точнее надеялась на это, – грустно улыбнулась и поспешила скрыть это за чашкой чая.

– Ты же моя подруга, как я могла этого не заметить? Поделишься? – внимательно посмотрела прямо в глаза и достала до глубины души. – Если готова, – поспешила добавить молодая девушка, путаясь в словах и без того коротких фраз. – Я настаивать не буду.

Тепло, исходящее от нее, грело душу. Приятно, когда о тебе беспокоятся. Аня слишком добрая и отзывчивая. За что ей все это, ума не приложу.

– Это тяжело, но я знаю, что именно ты – меня поймешь. Помнишь бету Егора? – и получила согласный кивок. – Он мой истинный.

После этих слов повисла тишина. Ее чашка так и застыла на пол пути, я же начала играть своей, переводя взгляд на пламя в камине. Он успокаивал, да и так проще открыть душу.

– В тот момент, когда зашла вместе с тобой в нос ударил один единственный запах пихты и шалфея. Очень приятный. Волчица внутри встала на лапки и начала вилять хвостиком и искала глазами его. Но когда это произошло, он сделал свой выбор. Почему именно такой – не знаю. Видела, что ему больно от этого, но все же итог таков... – перехватив чашку в руках, продолжила. – Знаешь, не знаю какого ему было, но мне в тот момент хотелось расплакаться и вырвать сердце из груди, чтобы перестало так невыносимо жечь. Единственное, что спасло на тот момент, так это способность прятать волчицу. Я заперла ее в сознании, чтобы она так не страдала. Потому что чувствовать его запах – значит страдать еще сильнее. Я их не понимаю. Как можно терпеть такую боль?

Зачем? – посмотрела ей прямо в глазах.

Не знаю, что хотела там увидеть, но не отводила взгляда.

Мы явно думали над ответом на этот вопрос и не находили нужного ответа. Всё то, что мы знали и видели у других, не вязалось с тем, с чем столкнулись именно мы. На долгие минуты погрузились в водовороты мыслей и первой выпуталась из него не я.

– Я не знаю, Полин, не знаю, – тихо прошептала она, поглаживая малышей больше самопроизвольно, нежели осознано. – Меня спасает только то, что я человек. Да, было помутнение, да, была страсть. Но я не успела привязаться к нему с такой силой. У вас все иначе. Любовь с первого взгляда. Точнее запаха. Успокаивает лишь одно, легко им не приходится.

– Может быть. Знаешь, он приходил ко мне в ту ночь, – стыдливо посмотрела на нее и заплакала.

Все, не могу больше. Я очень устала быть одна и делить все только сама с собой. Так хочется прижаться к крепкому плечу. Сказать о своих страхах, переживаниях. Чтобы вот так вот взяли, прижали к себе крепко и поцеловав в макушку сказали одну маленькую фразу: «Я рядом. Все будет хорошо. Поняла? Со всем справимся. Ты не одна».

– Почему я оказалась такой слабой перед ним? Почему купилась на красивые слова, а потом... Потом он сказал, что это все бессмысленно, что мы не будем вместе все равно. Просто ему хотелось понять разницу.

Слезы градом лились из глаз. Только три дня назад нашла в себе силы открыть конверт, который вечером следующего дня нашла под входной дверью. Этот трусливый кобелина не смог поговорить лично. Написал записку, как вчерашний школьник. Поступок не достойный волка его ранга.

«Поля, прости за эту ночь...

Не знаю, что можно сказать в свое оправдание. Помутнение, страсть, похоть. Эти чувства съедали меня и не давали мыслить здраво. Я хотел узнать каково это – с

парой. С той, кому подарено твое сердце самой Богиней. Прости, что ранил твои чувства. Но все остается, как и было «До». Каждый из нас живет сам по себе. Еще раз прости, если сможешь и постарайся быть счастлива, Луна моя,

твой Виктор»

Так больно мне еще никогда не было. И сейчас, вспоминая эти строки сердце пронзила острая боль. В какой-то момент меня окутало теплом. Женские руки сильно прижимали к себе. В ответ сильнее прижалась к ней и позволила чувствам выйти на свет. Хотелось все рассказать, всем поделиться. Услышать, что я не глупая самка, ведомая лишь инстинктами. Ведь это не так! Не так! Не так!

Когда первые волны истерики наконец улеглись, смогла продолжить изливать душу. Уверена, она меня за это не осудит.

- Он был моим первым, - горькая усмешка слетела с губ раньше, чем смогла ее остановить. И пусть. - Даже жалко, что у нас с ним ничего не получилось в ту ночь. Я могла бы уже вот-вот родить, или даже держать малыша на руках. А теперь... Теперь я точно знаю, что у меня никогда не будет детей...

Я всегда хотела детей. Много-много дочек. Ну и сыновей. Но девочек больше. А теперь я точно знаю, что никогда не испытаю радости материнства. Буду только помогать самкам рожать новые поколения волков. Видимо такая моя доля. Свои дети тормозили бы - это факт. Они были бы приоритетом, нежели роды какой-то волчицы. Значит Луне именно так угодно устроить мою судьбу. Вся надежда лишь на то, что век она отвела мне не такой долгий, как другим представителям нашей расы, иначе я сойду с ума от внутренней боли...

И снова слезы. Горько от собственной беспомощности. Надо брать себя в руки. Краем сознания замечаю беспокойство человечка рядом с собой. Не хочу ее душевных переживаний. Знаю ее, накрутит себя попусту. Вот только она снова меня опережает. Эта умная не по годам человеческая самка.

- Понимаю, что глупо просить успокоиться, но я обещаю, что, когда весь этот кошмар закончится, ты будешь беременна. Макс мне все простит, я точно знаю. Заставлю его приволочь этого козла горного, запрем вас вместе, - только хотела возмутиться, как меня нагло заставили смолчать, - и вот давай без этого. Никто

не просит его прощать и принимать. Ребеночка заделаете, и выкинем блохастого за ворота и пусть кукует себе дальше в одиночестве, кретин.

Мне кажется, что иногда в ней просыпаются звериные повадки. Иначе на что списать вырвавшееся в который раз фыркание и рык, вполне себе волчьих хочу заменить.

– Спасибо тебе, что ты есть, – как можно крепче обняла ее, чтобы поняла всю мою благодарность и улыбнулась сквозь слезы.

– Ой, – схватилась за хорошо округлившийся живот, – ребята пинаются. Согласны со мной. Того и смотри. Еще и накостыляют твоей горе паре.

Мы рассмеялись и продолжили чаепитие, больше не вспоминая о грустном. Но что-то мне подсказывает, что просто сделали вид, что все хорошо. Чертята в ее глазах не давали покоя. Но за это я ее люблю.

Глава 8

Виктор

Оставшийся совет прошел мимо меня. Пока все что-то решали, я мыслями был там. В домике. С Полей.

Бегал по окрестностям до боли в мышцах, хотел скрыться от нее, но все равно прибежал именно к ней. Луна, о чем ты просишь меня? Отказаться? Стоило только увидеть, как она поежилась от холода, все перевернулось в груди. Затолкал в домик и пропал, почувствовав бархат ее кожи.

Если до этого еще как-то держался, то больше не было сил. Все слова были словно в тумане, не со мной. Когда она поддалась чувствам, я возликовал. Получать ответную страсть оказалось истинным блаженством. А когда понял, что она только моя, ничья больше, вообще обезумел. Боялся, что волк набросится на нее, затуманит разум и отберет правление, но нет, он наслаждался, как и я, даря своей паре легкое удовольствие. Ласки не

прекращались. Впервые был столь нежен с самкой. В голове была только одна мысль «Мое сокровище». Как можно навредить, как можно быть грубым?

Когда почувствовал клыки, впивающиеся в кожу, эйфория начала окутывать сознание, и волк поспешил принимать метку, и когда почти завершился древний ритуал с ее стороны, отдернул в последнюю секунду сам себя и отказался, желая пока только ребенка. Чувствовал, как нажим усиливался, зарождающуюся обиду в теле малышки, но ничего не мог поделать. Моя гордая, ранимая самочка, хотел бы нянчиться с ее копией, такой же рыжей малышкой. И наш совместный образ так четко в глазах, аж дух захватило. Только рано для этого.

Теплые слезы начали бежать по ее щекам, приводя в бешенство. Мечтал разорвать сам себя, за причиненную боль. Чем сильнее она отталкивала, тем сильнее прижимал. Только не так, только не в таком состоянии отпускать. Пришлось сесть, устраивая ее на коленях. Прижал к груди настолько крепко – насколько мог. Все слова с ее стороны были оправданы. Поцеловав в последний раз, ушел.

Видел в глазах боль. Она сидела на постели, где мы только что были счастливы и плакала. Не кидалась на меня, не крушила все во круг. Приняла. Понимаю, что стоит за мной закрыть двери, ее накроет. Мы справимся. Верю в это, потому что, если не верить, можно сойти с ума.

Луна, надеюсь, что все слезы моей Луны не напрасны. Иначе я не знаю, зачем мне жить дальше. Когда этот кошмар закончится, и вдруг она не простит, я уйду сам с этой земли. Зачем мир без нее? Все теряет краски, запахи, вкусы... Оставил записку, потому что чувствовал, что-то грядет. Могу не успеть. Не знал, как начать, чем закончить, что вообще хочу сказать. Не помню, что в итоге получилось. Помню лишь слово «Прости».

А когда услышал на совете, что эти пигалицы малолетние сбежали, кровавая пелена застилала глаза. Как это вообще было возможно? Их территория охраняется сильно. Патруль они явно усилили из-за отшельников, что радовало. Я уже был готов согласиться на то, что тут и наш человек не нужен. Все на высшем уровне. А что же выходит. Две самки легко сбежали?

А с другой стороны, может оно и к лучшему. Девочки помогли нам, сбежали, решили разногласие с пребыванием нашего волка на этой территории. Да и

понимаю зачем именно это было. Они хотят вывести стаи из-под удара. Храбрые, очень храбрые самки. Может в этом и преимущество этой парочки? Они думают, как люди, способны заглушить инстинкт и душевную боль для всеобщей цели, в то время как мы с Егором с трудом решаемся на этот шаг и ставим свои интересы впереди.

Вылет обратно откладывать не стали. Хочется скрыться отсюда, от боли. Как там надо плести браслет для излечения душевных ран? Воспоминания, как рукой стерло. Все время в воздухе думал лишь о двух вещах, забеременела ли Польша, и как сплести эту чертову вещицу. P-rrrrr.

Перелет домой, поездка до офиса – все прошло мимо сознания. И только траурный вид, во всех смыслах траурный, брата заставляет отвлечься от мыслей о Полине.

– Баяна умерла вчера. Не стал вас тревожить. Все равно ничего бы не смогли сделать, – он опустил голову, словно в этом его вина.

– Это была не просто смерть? – Егор строго посмотрел на него. Почувствовав взгляд, он поспешил поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Нет, Альфа. Просто она молчала, что ей плохо. Вдруг ее трав оказалось недостаточно? Вдруг ее могли бы спасти врачи? Мы бы ей помогли! – он встал со стула и подошел к окну.

Могу понять его переживания. Чуть меньше семидесяти лет назад она его с того света достала. В тот день во время патруля на него напали. Волчья сущность возымела верх над разумом и чуть не поглотила его полностью. Баяна чудом заставила его вернуть человеческий вид. Вливала в него какие-то настойки, шептала, приказывала. Все было неважно, кроме результата. Она ему как вторая мать была.

Да и для меня она стала слишком дорогим человеком. После этого случая она заменила нам мать. Какое-то время жила в моем доме, пока Женька не окреп. Научила делать амулеты от дурных снов, потому что младшего с того дня часто одолевают кошмары. Даже сейчас регулярно делаю ему новые талисманы. Как он их теряет – ума не приложу. Хотя ведунья говорила: «Потерял амулет – значит он утратил силу, или больше не нужен. Только потеряв дважды за день

можно различить грань, стоит делать новый, или нет.».

Совсем юная ведунья Баяна сразу после того случая стала уважаема в стае. И вот, в девяносто восемь лет эта чудесная женщина умерла. Горько даже мне. Я так хотел с ней пообщаться еще, но видимо не судьба.

На следующий день отправились в тот поселок. Пора браться за дела. Облегченно выдохнули только тогда, когда брат вздохнул от облегчения, вдохнув запах Лизы. Не его пара. Значит проблем меньше с обузданием зверя. Обидно, конечно, что еще не скоро значит встретит свою половинку. Но лучше так, чем сходить с ума по младенцу.

Когда мы уезжали, домик старицы привлек внимание. Заглянул туда, пока друзья говорили с родителями малышки. На столе одиноко лежала толстая книга. Очень старенькая. Руки сами потянулись открыть ее. И там записка:

«Ну здравствуй, Виктор. Отдай эту книгу Паулине, когда будете вместе. В ней очень много ценного о ее происхождении и особенностях. Это дневник ее отца. Но кое-что в нем найдется и для тебя... Заранее благодарю. И еще, береги Софию. Ее жизнь только в твоих руках. У вас одна луна на двоих. Крепись отец, следующие пятьдесят лет будут веселыми!»

О чем она? Какая София, что за луна? У меня есть пара, и она Полина. И, стоп. Отец? У нас все уже получилось? Неужели все так просто и быстро?! Значит тоже хотела, не меньше моего.

Улыбка расплзается на моем лице. Все сделаю для нашего счастья, и чтобы она быстрее вернулась домой.

Схватил книгу и подняв со стола, услышал, что легкий удар о пол. На цепочке красовалась красивая луна. Сунул ее в карман куртки и пошел на выход. Пора возвращаться в стаю.

* * *

Пара дней была очень напряженной. Работа выматывала очень сильно, что не могло не радовать. Текучка и тайное расследование забивали мозг. Плохо, что у Егора начинают зарождаться признаки агрессии. На совещании он чуть не поубивал всех всплесками альфа-волн. Даже я – не восприимчивый к ним совершенно, почувствовал, что в висках начало давить. Боюсь представить каково было остальным. Еле одернул приятеля.

Сегодня дома меня ждал брат. Мы давно разъехались каждый по своим берлогам, чтобы не мешать. В свете последних событий я этому рад еще больше, ведь слышать, да и видеть, как он резвится с самками выше моих сил. Постоянно вспоминать о своей истинной... Нет.

Достаточно того, что она снится мне каждую ночь. Вся в слезах. Хватает за руку и просит остаться. Не скандалит, не кричит. Смотрит снизу-вверх своими серо-зелеными глазами, блестящими от влаги. Соленые дорожки гуляют по щекам, и ее тихое: «Прошу, не уходи». И каждый раз наклоняюсь, целую эти припухшие, дрожащие от волнения губки и ухожу со словами: «Прости, я не могу... Пока». И ухожу. Затравленный взгляд рвет душу в клочья. Срываюсь к ней, и стоит только коснуться любимой женщины, просыпаюсь в холодном поту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/virgo_sofi/ryzhaya-luna

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)